

Утверждено
президиумом
Челябинского областного суда
29 ноября 2017 г.

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2017 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. По делам о взяточничестве, если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренного ст.291 либо 291.1 УК РФ.

Приговором Сосновского районного суда Челябинской области от 14 октября 2015 года К.Л.И. осуждена по ч.3 ст.30, ч.1 ст.291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 25 000 рублей.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

К.Л.И. признана виновной в покушении на дачу взятки в виде денежных средств в сумме 5 000 рублей должностному лицу – следователю Сосновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области.

Постановлением президиума Челябинского областного суда приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, с признанием за К.Л.И. права на реабилитацию.

Суд установил, что К.Л.И. передала деньги следователю с целью мотивации его к проведению качественной проверки по факту смерти ее сына, а именно: с целью оплаты бензина, используемого в ходе поездок для проведения проверочных мероприятий, и иных необходимых расходов, понесенных в ходе проведения указанной доследственной проверки.

Вместе с тем, как разъяснено в п.23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», если лицо, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного

обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный ст.291 либо ст.291.1 УК РФ.

Указанные в обвинении и приговоре конкретные цели передачи денежных средств не свидетельствовали о том, что умыслом К.Л.И. охватывалось незаконное обогащение должностного лица либо его родных, близких. Фактически они свидетельствовали об оказании К.Л.И. помощи в материальном обеспечении процессуальной деятельности следователя по интересующей ее проверке, не образовывали субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.291 УК РФ, и не позволили признать переданные К.Л.И. денежные средства взяткой.

Таким образом, выводы судов о виновности К.Л.И. обусловлены неправильным применением уголовного закона. Нарушение закона, повлекшее необоснованное осуждение, относится к существенным нарушениям, повлиявшим на исход дела, и влечет за собой безусловную отмену принятых судебных актов.

(Постановление президиума № 44у- 90/2017)

2. Для квалификации действий лица по ч.2 ст.314.1 УК РФ необходимо установить одновременное несоблюдение лицом установленных ему судом административных ограничений и совершение административного правонарушения против порядка управления.

Приговором Красноармейского районного суда Челябинской области от 01 апреля 2016 года Г.Р.Г. осужден по ч.2 ст.314.1 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения вновь назначенного наказания с наказанием по приговору от 16 июля 2015 года к 3 годам 8 месяцам 10 дням с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 20 мая 2016 года приговор суда первой инстанции отменен с вынесением нового приговора, согласно которому Г.Р.Г. признан виновным по ч.2 ст.314.1 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 6 месяцев. На основании ч.5 ст.69 УК РФ назначено лишение свободы на срок 3 года 8 месяцев 10 дней с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Основанием для отмены приговора послужили существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Г.Р.Г., в отношении которого установлен административный надзор, признан виновным в неоднократном несоблюдении административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженном с совершением административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Согласно приговору, Г.Р.Г. был привлечен к административной ответственности по ст.19.24 КоАП РФ за то, что в нарушение соответствующих ограничений и обязанностей, в период с 28 января 2015 года по 17 марта 2015 года неоднократно отсутствовал дома в ночное время.

Он же трижды был привлечен к административной ответственности по ст.20.21 КоАП РФ за то, что в период с 24 февраля 2015 года по 20 марта 2015 года находился в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения; по ст.20.20 КоАП РФ за то, что 12 января 2015 года распивал спиртные напитки в запрещенных местах и дважды по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ за неуплату штрафа.

Однако, по смыслу уголовного закона, объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст.314.1 УК РФ, заключается в совершении лицом, в отношении которого установлен административный надзор и которое ранее 2 раза в течение одного года привлекалось к административной ответственности по ч.ч. 1,3 ст.19.24 КоАП РФ за несоблюдение установленных ему судом административных ограничений или ограничений, нового деяния, выразившегося в несоблюдении таких ограничений или ограничений, если при этом не истекли сроки, в течение которых это лицо считалось подвергнутым административному наказанию за предыдущие правонарушения, предусмотренные ч.ч. 1,3 ст.19.24 КоАП РФ. При этом указанное деяние должно быть сопряжено, то есть осуществлено одновременно с совершением административного правонарушения против порядка управления, либо посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Согласно материалам уголовного дела, в период с 12 января 2015 года по 24 марта 2015 года Г.Р.Г. неоднократно привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, а также нарушение ограничений, возложенных на него при установлении административного надзора. Вместе с тем, административные правонарушения совершались Г.Р.Г. в разные дни и ни одно из нарушений установленных осужденному ограничений не было сопряжено с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность. Таким образом, в действиях Г.Р.Г. отсутствует обязательный признак – сопряженность, а следовательно, отсутствует и состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.314.1. УК РФ.

Допущенное существенное нарушение уголовного закона влечет за собой безусловную отмену апелляционного приговора и прекращение уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за осужденным права на реабилитацию.

3. Согласно примечанию 2 к ст.322.3 УК РФ лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Приговором мирового судьи судебного участка №4 Курчатовского района г.Челябинска от 14 сентября 2016 года Х.Н.А. осужден по ст.322.3 УК РФ к 1 году лишения свободы, согласно ч.4 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговорам от 18 сентября 2014 года и от 31 марта 2015 года, на основании ст.70 УК РФ (с учетом указанных приговоров) окончательно назначено 2 года 2 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 27 сентября 2017 года приговор суда отменен, уголовное дело в отношении Х.Н.А. прекращено в силу п.2 Примечания к ст.322.3 УК РФ, согласно которому, лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Основанием отмены приговора послужило нарушение положений уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Х.Н.А. осужден за фиктивную постановку на учет трех иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

Как следует из приговора, при назначении наказания, суд наряду с другими смягчающими наказание обстоятельствами, отнес явку с повинной, а также активное содействие расследованию преступления. Осужденный в ходе доследственной проверки беспрепятственно допустил в свое жилище сотрудников УФМС и добровольно дал пояснения об обстоятельствах им содеянного, с предъявленным обвинением был согласен, ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Такое поведение осужденного после совершения преступления указывает не только на его активное содействие расследованию преступления, но и на содействие раскрытию этого преступления.

Иного состава преступления в действиях Х.Н.А. не содержится. При таких обстоятельствах, Х.Н.А. подлежал освобождению от уголовной ответственности с прекращением производства по уголовному делу.

(Постановление президиума № 44у-110/2017)

4. В описательно-мотивировочной части приговора суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 28 июня 2017 года Л.А.В. осуждена по ч.1 ст.114 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года с возложением определенных обязанностей.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 19 сентября 2017 года приговор первой инстанции отменен, Л.А.В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда первой инстанции, Л.А.В. признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Л.И.Г. при превышении пределов необходимой обороны.

Как указал суд, Л.А.В. после получения от потерпевшей удара по голове, угрозы, высказанной в ее адрес, схватила потерпевшую за волосы, ударила головой о кафельную плитку, оттолкнула от себя, отчего Л.И.Г. ударилась головой о чугунную конфорочную решетку газовой плиты и нанесла лежащей на полу потерпевшей не менее 10 ударов по голове и лицу, причинив телесные повреждения, которые относятся к тяжкому вреду здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица, которое придает внешности Л.И.Г. крайне неприятный, безобразный, отталкивающий внешний вид.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона суд дал оценку не всем исследованным в судебном заседании доказательствам, в связи с чем его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, что повлекло за собой неправильное применение уголовного закона и несправедливость назначенного наказания вследствие чрезмерной мягкости.

Признавая показания осужденной достоверными, суд по-иному, нежели в обвинительном заключении, изложил фактические обстоятельства дела, признав установленным факт посягательства со стороны Л.И.Г., дающий Л.А.В. основания защищать свою жизнь, что противоречит исследованным в судебном заседании доказательствам. При этом суд не принял во внимание, что показания осужденной содержат существенные противоречия относительно обстоятельств, имеющих значение для дела, и полностью опровергаются ее же показаниями, данными в период предварительного расследования, которым суд не дал никакой оценки.

Версия осужденной о нападении на нее потерпевшей с использованием ножа и оборонительном характере ее действий, появилась лишь в судебном заседании. В ходе предварительного расследования Л.А.В. показывала, что в ходе произошедшего конфликта, Л.И.Г. ударила ее по голове, а она схватила потерпевшую за волосы, ударила о свое колено, затем о стену, после лбом о газовую плиту. Когда Л.И.Г. упала на пол, она стала пинать ее ногами по голове, нанеся не менее 10 ударов, после чего ее оттащили от потерпевшей. Именно эти показания согласуются с иными исследованными в судебном

заседании доказательствами, и они положены судом апелляционной инстанции в основу обвинительного приговора.

Судом апелляционной инстанции достоверно было установлено, что какого-либо посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, Л.А.В. либо непосредственной угрозы для нее со стороны потерпевшей не было, на основании чего не усматривается признаков необходимой обороны или ее превышения в действиях осужденной, и они подлежат квалификации по ч.1 ст.111 УК РФ.

(Апелляционный приговор № 10-3964/2017)

Вопросы назначения наказания

5. Совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 12 мая 2017 года С.С.В. осуждена по ч.2 ст.321 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, в соответствии со статьей 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 08 сентября 2016 года к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор изменен в части зачета в срок наказания времени содержания С.С.В. под стражей.

Постановлением президиума приговор изменен, исключено указание на наличие обстоятельства, отягчающего наказание, в виде рецидива преступлений и на применение ч.2 ст.68 УК РФ со смягчением наказания до 1 года 10 месяцев лишения свободы. На основании ст.70 УК РФ к данному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 08 сентября 2016 года и назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 4 месяца.

Изменяя приговор суда, президиум указал, что в силу ч.1 ст.18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Судимым, согласно ч.1 ст.86 УК РФ, считается лицо, осужденное за совершение преступления, со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Признавая в действиях С.С.В. рецидив преступлений, суд учел судимость по приговору от 08 сентября 2016 года, но не выяснил, когда данный приговор вступил в законную силу. Между тем, указанный приговор был обжалован в апелляционном порядке и рассмотрен судом апелляционной инстанции 05 декабря 2016 года.

Учитывая тот факт, что новое преступление С.С.В. совершено 26 ноября 2016 года, то есть до вступления в законную силу предыдущего приговора, рецидив преступлений в действиях осужденной отсутствует.

(Постановление президиума № 44у-100/2017)

6. Без доводов апелляционного представления суд апелляционной инстанции при применении положений статьи 70 УК РФ не может присоединить к вновь назначенному наказанию большую часть неотбытой части наказания по предыдущему приговору, чем суд первой инстанции.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 27 сентября 2016 года С.С.А. осужден к лишению свободы по ст.116 УК РФ на срок 6 месяцев, по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ на срок 3 года 7 месяцев, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на срок 3 года 9 месяцев. В соответствии с ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору от 20 апреля 2016 года, окончательно назначено 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом апелляционной инстанции приговор отменен в части осуждения С.С.А. по ст.116 УК РФ, уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч.1 ст.27 УПК РФ, с признанием права на реабилитацию. Этот же приговор изменен, указано на наличие в действиях С.С.А. особо опасного рецидива преступлений, исключено указание на применение положений ч.3 ст.69 УК РФ, постановлено считать С.С.А. осужденным по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 7 месяцев. На основании ст.70 УК РФ к данному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 20 апреля 2016 года, окончательно назначено 3 года 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Президиум установил, что, назначая наказание по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ, суд второй инстанции допустил существенное нарушение уголовного закона, выразившееся в присоединении к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания по предыдущему приговору от 20 апреля 2016 года в размере 4 месяцев лишения свободы, тогда как суд первой инстанции присоединил из неотбытой части этого же наказания только 3 месяца.

Таким образом, в отсутствие доводов апелляционного представления суд апелляционной инстанции ухудшил в указанной части положение осужденного.

Учитывая изложенное, президиум изменил приговор и апелляционное определение в отношении С.С.А., снизив наказание, назначенное по

совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ, до 3 лет 10 месяцев лишения свободы.

(Постановление президиума 44у-104/2017)

7. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40.1 УПК РФ, при любом виде рецидива предусмотренная ч.2 ст.68 УК РФ одна треть исчисляется за оконченное преступление от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи.

Приговором Саткинского районного суда Челябинской области от 19 июля 2017 года У.С.А. осужден по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 31 августа 2017 года приговор изменен: наказание, назначенное по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ усилено до 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

Основанием изменения приговора послужило неправильное применение уголовного закона.

Уголовное дело рассмотрено в порядке особого производства. При назначении наказания суд первой инстанции в соответствии с требованиями ст.ст. 6,43,60 УК РФ принял во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, отягчающее наказание обстоятельство – рецидив, который по своему виду является опасным, а также ряд смягчающих наказание обстоятельств. Однако суд не учел разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40.1 УПК РФ, при любом виде рецидива, предусмотренная ч.2 ст.68 УК РФ одна треть исчисляется за оконченное преступление от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи.

С учетом выводов суда, при наличии в действиях У.С.А. опасного рецидива преступлений и отсутствии оснований для применения ч.3 ст.68 УК РФ, на основании ч.2 ст.68 УК РФ ему должно было быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет 4 месяцев. В связи с этим, при наличии соответствующих доводов апелляционного представления, назначенное осужденному наказание усилено.

(Апелляционное определение № 10- 4109/2017)

Процессуальные вопросы

8. При разрешении вопросов в порядке исполнения приговора, следует руководствоваться общими правилами о действии уголовного закона во времени, предусмотренными ст.10 УК РФ.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 27 января 2016 года К.Т.Н. отказано в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В апелляционном порядке постановление оставлено без изменения.

Постановлением президиума от 02 августа 2017 года вышеуказанные судебные акты отменены. Основанием для этого явились существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела - суд первой инстанции применил уголовный закон, ухудшающий положение осужденной, а суд апелляционной инстанции данное нарушение закона не устранил. При таких обстоятельствах, судебные акты нельзя признать законными, что повлекло за собой их отмену.

К.Т.Н. была осуждена 06 октября 2011 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением Челябинского областного суда от 09 февраля 2012 года) по ч.4 ст.159 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет 10 месяцев с отбыванием в колонии общего режима.

Отказывая в удовлетворении ходатайства К.Т.Н. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд первой инстанции сослался на положения ч.1 ст.80 УК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ, согласно которым лицу, отбывающему лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания.

Однако суд не принял во внимание положения ст.10 УК РФ, согласно которым, уголовный закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, в том числе лица, отбывающего наказание, обратной силы не имеет и в этом случае подлежит применению закон, действовавший на момент совершения преступления.

Положениями ч.1 ст.80 УК РФ, действовавшими на момент совершения К.Т.Н. преступления, не было предусмотрено в качестве обязательного условия замены оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом, возмещение лицом вреда (полностью или частично), причиненного преступлением.

Учитывая, что срок наказания К.Т.Н. истек 05 августа 2017 года и неотбытой частью на момент вынесения постановления президиума являлось 3 дня лишения свободы, оснований для направления дела на новое рассмотрение не имеется, в связи с чем производство по ходатайству осужденной подлежало прекращению.

(Постановление президиума 44у-92/2017)

9. Если в результате одного преступления пострадало несколько потерпевших, то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст.76 УК РФ за данное преступление.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 10 июля 2017 года Г.Д.Р. осужден по пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ (по факту кражи имущества Т.О.В. и П.А.М.) к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев, с применением ч.4 ст.74, ст.70 УК РФ (приговор от 07 декабря 2016 года) по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 07 декабря 2016 года назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года, с отбыванием в исправительной колонии общего режима; Я.М.П., Б.И.С., Г.А.А. осуждены по пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ (по факту кражи имущества Т.О.В.) к 360 часам обязательных работ каждый.

Постановлением Миасского городского суда Челябинской области от 10 июля 2017 года уголовное преследование в отношении Я.М.П., Б.И.С., Г.А.А. прекращено в соответствии с положениями ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ по пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ (по факту хищения имущества П.А.М.).

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 04 сентября 2017 года приговор и постановление отменены в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Отменяя судебные акты, суд апелляционной инстанции указал, что по смыслу действующего закона, если в результате одного преступления пострадало несколько потерпевших, то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст.76 УК РФ за данное преступление. Судом первой инстанции данные требования закона не были выполнены.

Как следует из материалов уголовного дела, Г.Д.Р., Б.И.С., Я.М.П. и Г.А.А. обвинялись в совершении одного преступления в отношении потерпевших Т.О.В. и П.А.М. Ущерб потерпевшим возмещен. При этом потерпевший П.А.М. дал согласие на прекращение уголовного дела в связи с примирением со всеми указанными лицами, а потерпевшая Т.О.В. не дала согласие на прекращение уголовного дела, с Б.И.С., Я.М.П., Г.А.А., Г.Д.Р. не примирилась и не намерена этого делать. При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было законных оснований для прекращения уголовного дела в отношении Б.И.С., Я.М.П., Г.А.А., в связи с чем постановление подлежало отмене.

Незаконное прекращение уголовного дела в части повлекло за собой и незаконность постановленного приговора, так как указанные выше лица осуждены лишь за часть инкриминируемого им преступления, за которое им назначено чрезмерно мягкое наказание.

В связи с вышеизложенным, суд апелляционной инстанции отменил оба обжалованных судебных акта, в отношении всех осужденных, так как действия всех взаимосвязаны между собой.

(Апелляционное постановление № 10-4132/2017)

10. В силу п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Приговором Копейского городского суда Челябинской области от 21 марта 2016 года С.Г.В. осуждена по ч.2 ст.159 УК РФ за 3 преступления к лишению свободы на срок 2 года за каждое, по ч.3 ст.159 УК РФ за 3 преступления к лишению свободы на срок 3 года за каждое, по ч.4 ст.159 УК РФ за 6 преступлений к лишению свободы на срок 5 лет за каждое. На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет. В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ (приговоры от 21 сентября 2015 года и от 01 октября 2015 года) окончательно назначено лишение свободы на срок 9 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима; П.Н.П. осуждена по ч.2 ст.159 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по ч.3 ст.159 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, на основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев. В силу ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года и возложением обязанностей; П.Ю.В. осуждена по ч.3 ст.159 к лишению свободы на срок 3 года, в силу ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года 6 месяцев и возложением обязанностей.

В апелляционном порядке приговор изменен, из числа доказательств исключены протоколы допроса обвиняемой С.Г.В. от 18 марта 2014 года и очной ставки между С.Г.В. и П.Н.П. от 07 апреля 2014 года.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 20 сентября 2017 года приговор и апелляционное определение отменены в части осуждения С.Г.В. по ч.4 ст.159 УК РФ за преступление в отношении У.С.Г. с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в ином составе.

Тот же приговор и апелляционное определение в отношении С.Г.В., П.Н.П., П.Ю.В. изменен: из числа доказательств исключены:

- протоколы опознания потерпевшими Н.С.Т. и Н.З.Р. осужденной П.Н.П. от 10 февраля 2014 года;
- копии расписок С.Г.В. о получении от М.М.Б. 260 000 рублей, С.Г.В. и П.Е.В. от 06 октября 2012 года о получении от М.М.Б. 100 000 рублей;
- протокол явки с повинной П.Ю.В. от 17 декабря 2014 года;
- протокол принятия заявления Н.С.Т. от 08 июля 2013 года о привлечении к уголовной ответственности П.Е.В.;

- заявление М.М.Б. от 03 октября 2013 года о привлечении к уголовной ответственности С.Г.В. и П.Е.В.;
- протокол допроса С.Г.В. в качестве обвиняемой от 12 марта 2014 года;
- протокол допроса С.Г.В. в качестве обвиняемой от 12 мая 2015 года в части ее показаний в отношении потерпевших П.Т.В., Ш.Н.В., Р.Н.А.;
- протокол очной ставки между Н.С.Т. и С.Г.В. от 13 марта 2014 года в части показаний С.Г.В.

Основанием отмены приговора явилось нарушение требований пп.3, 4 ч.1 ст.305, п.2 ст.307 УПК РФ, согласно которым суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

Из протокола судебного заседания следует, что изначально С.Г.В. указывала на то, что вину в совершении мошенничества в отношении У.С.Г. признает, от дачи показаний отказывается. Однако в выступлении в прениях указала, что каких-либо денег от У.С.Г. не получала, заявила о непризнании своей вины и просила оправдать ее по обвинению в совершении данного преступления.

Признавая С.Г.В. виновной в совершении мошенничества в отношении У.С.Г. по ч.4 ст.159 УК РФ, суд не принял во внимание вышеуказанные требования закона, не дал никакой оценки изменению показаний осужденной в данной части, не устранил противоречия в ее позиции, как и в позиции адвоката в прениях, не дал оценки остальным доказательствам с точки зрения их достоверности, допустимости, а также достаточности для признания С.Г.В. виновной в совершении данного преступления, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебных решений в этой части с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Основанием изменения приговора в остальной части явилось нарушение положений ст.240 УПК РФ, согласно которым выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть исследованы в судебном заседании.

Так, согласно протоколу судебного заседания, протоколы опознания потерпевшими Н.С.Т. и Н.З.Р. осужденной П.Н.П. от 10 февраля 2014 года, копии расписок С.Г.В. о получении от М.М.Б. 260 000 рублей, С.Г.В. и П.Е.В. от 06 октября 2012 года о получении от М.М.Б. 100 000 рублей, протокол явки с повинной П.Ю.В. от 17 декабря 2014 года, протокол принятия заявления Н.С.Т. от 08 июля 2013 года о привлечении к уголовной ответственности П.Е.В., заявление М.М.Б. от 03 октября 2013 года о привлечении к уголовной ответственности С.Г.В. и П.Е.В. в судебном заседании не исследовались, и суд не вправе был ссылаться на них в приговоре как на доказательства.

Кроме того, ссылка в приговоре на показания подсудимого, данные им в ходе предварительного расследования, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных ст.276 УПК РФ.

Также, в силу п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Как видно из приговора, суд исследовал и положил в основу приговора показания С.Г.В., данные на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а именно допросы в качестве обвиняемой. Однако из материалов уголовного дела следует, что вышеуказанные показания С.Г.В. даны в отсутствие защитника, от которого она добровольно письменно отказалась, а в судебном заседании С.Г.В. эти показания не подтвердила. Ввиду изложенного, данные доказательства являются недопустимыми, и у суда не имелось оснований ссылаться на них в приговоре как на доказательства.

Однако указанные нарушения уголовно-процессуального закона не повлияли на законность и обоснованность осуждения С.Г.В., поскольку все другие собранные допустимые доказательства, оцененные в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, в своей совокупности достаточны для разрешения уголовного дела и признания осужденной виновной в совершении мошеннических действий.

(Постановление президиума № 44у-99/2017)

11. По смыслу закона, все части приговора составляют единый логически связанный документ, резолютивная часть которого должна вытекать из вводной и описательно-мотивировочной частей приговора. Несоответствие резолютивной части другим частям свидетельствует о необоснованности приговора.

Приговором Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 10 мая 2017 года В.В.В. осужден по ч.1 ст.195 УК РФ к штрафу в размере 400 000 рублей. В соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В апелляционном порядке приговор отменен с постановлением апелляционного приговора, согласно которому В.В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.195 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ), и назначено наказание в виде штрафа в размере 400 000 рублей. На основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Основанием отмены приговора явилось существенное нарушение уголовно-процессуального закона, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с требованиями ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная

часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. При этом вывод о виновности подсудимого в резолютивной части должен вытекать из формулировок и мотивировки в описательно-мотивировочной части приговора.

Так, описывая преступное деяние, совершенное осужденным, суд первой инстанции, соглашаясь с позицией государственного обвинителя о необходимости квалификации действий В.В.В. по ч.1 ст.195 УК РФ, допустил суждения о том, что осужденный, реализуя ликвидное имущество предприятия, преследовал цель доведения его до банкротства, то есть выполнял объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.196 УК РФ. Таким образом, выводы суда, касающиеся квалификации действий виновного лица и его осуждения, противоречат описанию деяния, признанного судом доказанным.

Кроме того, вопреки установленным обстоятельствам и предъявленному осужденному обвинению, суд пришел к выводу о причинении ущерба действиями В.В.В. ООО «УЗММ». Вместе с тем, органами предварительного следствия причинение ущерба действиями осужденного указанному обществу не вменялось, потерпевшим по делу оно признано не было. В результате преступных действий В.В.В. был причинен крупный ущерб кредиторам данного общества, но никак не самому обществу.

Как следует из приговора, В.В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.195 УК РФ в редакции Федерального закона от 07 декабря 2005 года – отчуждении имущества, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб. Вместе с тем, назначенное осужденному наказание в виде штрафа соответствует иной редакции указанной статьи УК РФ, предусматривающей возможность назначения более мягкого вида наказания.

Кроме этого, делая выводы о виновности осужденного, суд не привел доказательств, на основе которых сделал указанные выводы, сославшись на то, что «анализ доказательств является излишним».

Установленные судом апелляционной инстанции вышеперечисленные нарушения требований уголовно-процессуального закона являются существенными, ограничивающими права участников уголовного судопроизводства, повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, что в силу положений ст. 389.17 УПК РФ повлекло отмену приговора с постановлением нового обвинительного приговора.

(Апелляционный приговор № 10-3650/2017)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из договора ОСАГО

1. С учетом положений ст. 12 Закона об ОСАГО в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда, в том числе, имеют его дети вне зависимости от нахождения их на иждивении потерпевшего.

К.А.В. и К.О.В. обратились в суд с иском к САО «ВСК» и АО «А» о взыскании страхового возмещения в связи с причинением вреда жизни их отца К.В.А., неустойки, финансовой санкции, штрафа. В обоснование указали на то, что 02.02.2016 в результате ДТП погибли водитель автомобиля «SsangYong» К.В.А. (их отец) и пассажиры К.Т.А., Л.Н.Г., Л.Л.А. На момент происшествия М.С.Ю. находился в трудовых отношениях с АО «А». Истцы являются наследниками умерших К.Т.А. и К.В.А. Гражданская ответственность причинителя вреда на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в САО «ВСК», куда истцы обратились с заявлением о выплате страхового возмещения и которое, признав случай страховым, произвело выплату страхового возмещения за причинение вреда имуществу, смерть К.Т.А. и возместило также расходы на погребение. Между тем, страховая выплата за смерть К.В.А. не была произведена. По заключению независимого оценщика реальный размер ущерба превысил стоимость страхового возмещения.

Решением суда с АО «А» в пользу истцов взысканы компенсация ущерба (разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба), судебные расходы, в иске к САО «ВСК» о взыскании в пользу К.А.В. страхового возмещения, неустойки, финансовой санкции и штрафа отказано, поскольку суд пришел к выводу, что материалами дела не подтвержден факт нахождения у К.В.А.(умершего) на иждивении сына К.А.В.

Вместе с тем, судом первой инстанции неверно был истолкован Закон об ОСАГО.

В соответствии с п.6 ст.12 Закона об ОСАГО в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца, при отсутствии таких лиц - супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели).

Пунктом 7 статьи 12 данного Закона размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет 475 000 рублей - выгодоприобретателям, указанным в пункте 6 настоящей статьи.

То есть, в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют выгодоприобретатели - лица, имеющие право на возмещение вреда в результате смерти кормильца (потерпевшего), а при их отсутствии - супруг, родители, дети потерпевшего, а также лица, на иждивении у которых потерпевший находился, в размере 475000 рублей.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о том, что К.А.В. является лицом, имеющим право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца), в связи чем удовлетворила иски о взыскании с САО «ВСК» страхового возмещения за причинение вреда жизни потерпевшего. Кроме того, установив несоблюдение страховщиком сроков осуществления страховой выплаты К.А.В, в пользу последнего взысканы неустойка и штраф.

(Дело № 11- 9407/2017)

2. В случае полной гибели транспортного средства предел погрешности, предусмотренный п.3.5 Положения о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (утв. Банком России 19 сентября 2014 года №432-П), не применим.

М.О.М. обратилась в суд с иском к ПАО «САК «ЭНЕРГОГАРАНТ» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов, в обоснование иска сослалась на то, что 15.10.2015 в результате ДТП, произошедшего по вине водителя П.О.Л., принадлежащему ей на праве собственности автомобилю причинены повреждения. Поскольку надлежащее исполнение ответчиком обязательств по договору ОСАГО не выполнено, последовало обращение в суд.

Установив, что в досудебном порядке ПАО «САК «ЭНЕРГОГАРАНТ» признало случай страховым и возместило потерпевшей разницу между доаварийной стоимостью автомобиля и стоимостью годных остатков, а также произвело выплату за эвакуацию транспортного средства, в удовлетворении исковых требований отказано по причине того, что разница между страховой выплатой и предъявляемыми истцом требованиями находится в пределах статистической погрешности 10%

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Согласно п.3.5 Положения о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (утв. Банком России 19 сентября 2014 года №432-П) расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности за счет использования различных технологических решений и погрешностей расчета, если оно не превышает 10 процентов. Указанный предел погрешности не может применяться в случае проведения расчета размера расходов с использованием замены деталей на бывшие в употреблении.

В соответствии с п.6.1 Единой методики при принятии решения об экономической целесообразности восстановительного ремонта, о гибели и величине стоимости транспортного средства до дорожно-транспортного происшествия необходимо принимать величину стоимости транспортного средства на момент дорожно-транспортного происшествия равной средней стоимости аналога на указанную дату по данным имеющихся информационно-справочных материалов, содержащих сведения о средней стоимости транспортного средства, прямая адресная ссылка на которые должна присутствовать в экспертном заключении. Сравнению подлежат стоимость восстановительного ремонта, рассчитанная без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), подлежащих замене, и средняя стоимость аналога транспортного средства. Проведение восстановительного ремонта признается нецелесообразным, если предполагаемые затраты на него равны или превышают стоимость транспортного средства до дорожно-транспортного происшествия (стоимость аналога).

Поскольку ущерб транспортному средству истца состоит не из стоимости восстановительного ремонта, а составляет разницу между средней стоимостью аналога автомобиля в доаварийном состоянии на момент дорожно-транспортного происшествия и величиной годных остатков поврежденного транспортного средства, оснований для применения правил, изложенных в п.3.5 Единой методики, у суда первой инстанции не имелось.

Неправильное применение судом норм материального права повлекло отмену решения суда с принятием нового решения об удовлетворении исковых требований М.О.М.

(Дело № 11 - 6648/2017)

3. В силу прямого указания закона страховщик имеет право регресса к лицу, управляющему транспортным средством, но не включенному в число допущенных к управлению водителей по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства.

ОАО «АльфаСтрахование» обратилось в суд с иском к Л.С.М. о возмещении убытков в порядке регресса, указав в обоснование заявленных требований на то, что по вине ответчика имело место ДТП, причинен ущерб, который возмещен истцом. Риск гражданской ответственности владельца транспортного средства застрахован по договору ОСАГО, однако согласно этому договору (страховому полису) Л.С.М. в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, не указан.

Суд первой инстанции, отказывая в иске исходил из того, что риск гражданской ответственности Л.С.М. является застрахованным, поскольку он сам является страхователем по договору ОСАГО, поэтому основания для

удовлетворения требования о возмещении вреда в порядке регресса отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, при этом дополнительно указал, что заключение владельцем транспортного средства, который имеет водительское удостоверение, договора ОСАГО само по себе означает его допуск к управлению транспортным средством без указания в разделе страхового полиса о лицах, допущенных к управлению транспортным средством, поскольку в силу прямой нормы закона (подп. «д» п.1 ст.14 Закона об ОСАГО) страховщик имеет право регресса к лицу, управляющему транспортным средством, но не включенному в число допущенных к управлению водителями по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства.

(Дело № 44Г - 50/2017)

4. Нахождение в собственности одного и того же лица двух автомобилей, участвовавших в дорожном происшествии, не является основанием к отказу в выплате невинному в происшествии собственнику страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности виновного в происшествии водителя второго автомобиля, арендовавшего его и использовавшего в своих интересах (не по поручению собственника) и являвшегося страхователем по договору ОСАГО.

Г.Н.М. обратился с иском к акционерному обществу «Страховая компания ЮЖУРАЛ-АСКО» (далее по тексту – АО «СК ЮЖУРАЛ-АСКО») о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, ссылаясь на неправомерный отказ в выплате страхового возмещения по договору ОСАГО. В обоснование отказа в выплате страховщик указал на то, что истец одновременно является собственником обоих транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в связи с чем полагал обязательство из причинения вреда прекращенным совпадением в одном лице причинителя вреда (должника) и потерпевшего (кредитора) в силу положений статьи 413 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При разрешении спора судом установлено, что принадлежащий истцу на праве собственности автомобиль «Вольво» поврежден в дорожном происшествии по вине водителя и арендатора автомобиля ВИС 234700-40 – Б.Ю.В., также принадлежащего на праве собственности истцу. Гражданская ответственность истца как владельца автомобиля «Вольво» и Б.Ю.В. как владельца автомобиля ВИС на момент аварии была застрахована в установленном порядке.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 16 ноября 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от

14 февраля 2017 года, Г.Н.М. в иске о взыскании страхового возмещения отказано, суды согласились с доводами страховщика.

Однако судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права, регулирующих отношения сторон.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона N 40-ФЗ от 25 апреля 2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда имуществу потерпевших при использовании транспортного средства.

Статьей 1 данного Федерального закона определено, что под владельцем транспортного средства понимается собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства. Страхователем является лицо, заключившее со страховщиком договор обязательного страхования.

Потерпевшим является лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, а страховым случаем - наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение.

В соответствии со статьей 413 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице.

Толкуя приведенные положения закона, суд и судебная коллегия, пришли к выводу, что не является потерпевшим лицо, причинившее вред своему имуществу, и не предусматривается возмещение такого вреда по договору обязательного страхования ответственности этого лица.

Между тем, на момент происшествия автомобиль виновника аварии ВИС находился во владении и под управлением его арендатора Б.Ю.В. Он же являлся и страхователем по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Давая объяснения в суде апелляционной инстанции, представитель истца указывал, что Б.Ю.В., управляя автомобилем, действовал не по заданию истца и не в его интересах, а арендовал автомобиль для своих личных нужд.

Делая вывод о том, что собственник обоих автомобилей Г.Н.М. в данном случае является владельцем обоих автомобилей, застраховавшим свою ответственность перед другими лицами по договорам ОСАГО, суд и судебная коллегия указанным обстоятельствам надлежащей оценки с учетом содержания приведенных положений Федерального закона N 40-ФЗ от 25 апреля 2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не дали.

Поскольку страхователем по договору обязательного страхования гражданской ответственности и владельцем автомобиля ВИС, виновным в дорожном происшествии, с точки зрения указанного Федерального закона являлся Б.Ю.В., а потерпевшим – Г.Н.М., оснований для вывода о совпадении в одном лице кредитора и должника у суда не имелось.

Допущенные нарушения норм материального права стали основанием к отмене судебных постановлений и направлению дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Дело № 44Г - 41/2017)

Споры, связанные с применением земельного законодательства

5. Работающая автомобильная техника на придомовой территории вне специально отведенных и оборудованных для этого мест с нарушением требований к санитарно-защитной зоне, установленной СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03, нарушает права жителей дома на благоприятную окружающую среду.

А.К.Н. обратился в суд с иском к Б.Л.И., К.Е.В. об устранении нарушения права на благоприятную окружающую среду путем возложения на ответчиков обязанности убрать со стоянки, расположенной у жилого дома, грузовой автомобиль, указав на то, что ремонт и обслуживание грузового автомобиля непосредственно у жилого дома нарушает права истца на благоприятную окружающую среду, поскольку работающий двигатель издает шум, выделяет в воздух вредные для здоровья выхлопные газы.

Судом принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме. При этом суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства превышения уровня загрязняющих веществ в воздухе и уровня шума от работающего двигателя грузового автомобиля, соответственно, не доказано нарушение его прав размещением грузового автомобиля на соседнем земельном участке.

С такими выводами не согласилась судебная коллегия.

Из материалов установлено, что стороны являются собственниками жилых домов, расположенных на смежных земельных участках в зоне жилой застройки. Строения истца, в том числе летняя кухня, расположены вблизи забора, разделяющего участки. Ответчиками в течение 3 лет осуществляется хранение грузового самосвала в трех метрах от забора с участком истца,

оборудованы заезды, проложены сливы, отсыпана территория стоянки. Грузовик используется ежедневно, перед выездом двигатель прогревается, иногда осуществляется запуск двигателя без выезда, от чего слышен шум, пахнет соляжкой и выхлопными газами.

Судебная коллегия исходила из того, что наличие стоянки на придомовой территории вне специально отведенном месте, где проводится обслуживание и ремонт грузового автомобиля с нарушением требований к 100-метровой санитарно-защитной зоне, установленной СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03, нарушает права истца на благоприятную окружающую среду, поскольку вышеуказанными санитарными нормами и правилами данная зона рассчитана с учетом того, что работающая автомобильная техника осуществляет выбросы вредных (загрязняющих) веществ, которыми являются отработанные газы двигателей внутреннего сгорания и испарения топлива автомобильной техники, содержащие вредные (загрязняющие) вещества (оксид углерода (СО), углеводороды (СН), оксиды азота (NO) и дисперсные частицы). При этом судебная коллегия, установив, что именно действиями К.Е.В. истцу причинен вред, запретила ответчику К.Е.В. осуществлять стоянку грузового автомобиля ближе 10 м от жилого дома истца.

(Дело № 11-11899/2017)

Споры, связанные с применением жилищного законодательства

6. Спор между собственником (собственниками) помещений многоквартирного дома и управляющей организацией о возложении обязанности произвести перерасчет платы за коммунальные услуги, взыскании денежных средств в счет возмещения за непроизведенную корректировку, денежной компенсации в счет возмещения причиненного морального вреда является имущественным и при цене иска менее пятидесяти тысяч рублей относится к подсудности мирового судьи. Требование о компенсации морального вреда является производным от имущественного требования, и размер компенсации морального вреда в цену иска не входит.

М.А.В. и другие обратились в суд с иском к ОАО «Асбестоцемент» о возложении обязанности произвести перерасчет платы за коммунальные услуги, взыскании денежных средств в счет возмещения за непроизведенную корректировку, денежной компенсации в счет возмещения причин морального вреда, понесенных судебных расходов.

Принимая решение о передаче дела по подсудности мировому судье, суд первой инстанции, руководствуясь п. 5 ст. 23, п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 91 ГПК РФ, исходил из того, что истцами заявлены требования имущественного характера, цена заявленных исковых требований составляет менее пятидесяти тысяч рублей.

Судебная коллегия согласилась с такими выводами суда, основанными на правильном применении норм процессуального права, указав, что заявленные истцами требования, вне зависимости от избранного способа защиты, направлены на перерасчет оплаты за коммунальные услуги, данный спор носит имущественный характер, цена иска составляет менее 50 000 рублей в пользу каждого из истцов, в связи с чем данный спор относится к подсудности мирового судьи.

(Дело № 11-12993/2017)

7. Лицо, принятое на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении до 01 марта 2005г., может быть снято с этого учета в случае обеспеченности его жильем свыше нормы предоставления, а не учетной нормы.

Г.В.А. обратился в суд с иском к администрации города Челябинска о признании незаконным распоряжения о снятии его с учета, как нуждающегося в жилом помещении, указав в обоснование иска, что он проживал совместно с тремя членами семьи и с 2004 года состоял на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, после смерти отца администрация посчитала его обеспеченным жильем свыше учетной нормы и сняла его с учета на основании п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Суд в иске Г.В.А. отказал, согласившись с доводами ответчика о том, что после смерти отца истец стал обеспечен жилой площадью в размере 6,2 кв.м. на человека, то есть больше учетной нормы в 6 кв.м, которая была установлена действовавшим в 2004 году решением исполкома Челябинского областного совета народных депутатов от 27 марта 1984г. № 112.

Судебная коллегия решение суда отменила и постановила новое решение об удовлетворении иска, указав на то, что поскольку Г. был принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении до 01 марта 2005г., то он мог быть снят с этого учета либо по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 3 - 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, либо по основаниям, предусмотренным ЖК РСФСР (п. 2 ст. 6 ФЗ от 29 декабря 2004г. № 189-ФЗ «О введении в действие ЖК РФ»), одним из которых был п. 1 ч. 2 ст. 32 ЖК РСФСР – улучшение жилищных условий, в результате которого отпали основания для предоставления жилого помещения.

Под «улучшением жилищных условий» понималась обеспеченность жилой площадью на каждого члена семьи не менее размера, установленного для предоставления жилого помещения и отпадение других оснований для предоставления жилого помещения (подп. «а» п. 20 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утв. Советом Министров РСФСР от 31.07.1984 № 335).

Вышеназванным решением исполкома была установлена (с учетом изменений от 1987г.) единая норма жилой площади для принятия граждан на

учет – 6 кв.м на человека и минимальный размер предоставляемой жилой площади – 9 кв.м на человека. Таким образом, ранее действовавшее законодательство выделяло два понятия – «норма» жилой площади (6 кв.м, в ныне действующем законодательстве именуемая как «норма учета») и «размер» жилой площади (9 кв.м, в ныне действующем законодательстве – «норма предоставления»).

Вышеназванные нормы закона, исходя из их буквального толкования, основание снятия гражданина с учета связывали с превышением «размера», а не «нормы» жилой площади, то есть истец мог быть снят с учета, если бы его обеспеченность жилой площадью стала больше нормы предоставления (9 кв.м), а не учетной нормы (6 кв.м на 1 человека).

(Дело 11-11030/2017)

8. Дополнительные гарантии, предусмотренные ст. 13 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации", на граждан, которые не состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или не имеют право состоять на данном учете, не распространяются.

Решением суда первой инстанции оставлены без удовлетворения исковые требования Министерства обороны РФ о прекращении права пользования служебным жилым помещением, выселении Д.С.Н., О.Г., А.С. из жилого помещения, возложении обязанности по сдаче в установленном порядке квартиры по акту с передачей ключей и с соответствующими документами.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что Д.С.Н. на момент вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2014 года № 71-ФЗ, которым внесены изменения в статью 108 ЖК РФ, проработал в организациях и учреждениях Министерства обороны РФ более 10 лет, вправе состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в связи с чем пришел к выводу о том, что ответчики имеют право на дополнительные гарантии, установленные ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», то есть не подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения.

Судебная коллегия не согласившись с выводом суда первой инстанции, указала на то, что дополнительные гарантии, предусмотренные ст. 13 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации", не распространяются на граждан, которые не состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или не имеют право состоять на данном учете.

В соответствии с ч. 2 ст. 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 настоящего Кодекса категории граждан, являющихся малоимущими.

В силу ч.2 ст.49 ЖК РФ малоимущими гражданами в целях настоящего Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

До 01 марта 2005 г. ответчик с членами семьи не были в установленном порядке приняты на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, после введения в действие ЖК РФ отсутствие жилых помещений в собственности либо в пользовании на условиях социального найма само по себе не свидетельствует о том, что ответчики имеют право состоять на таком учете; для принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, необходимо признание в установленном порядке малоимущими.

Установив отсутствие совокупности условий, установленных ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (ответчики не состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, не представлены как доказательства, подтверждающие право состоять на данном учете, так и доказательства признания ответчиков органом местного самоуправления малоимущими), судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Министерства обороны РФ о прекращении у Д.С.Н. и членов его семьи права пользования служебным жилым помещением и выселении из указанной квартиры без предоставления другого жилого помещения.

(Дело № 11-10447/2017)

9. Иски застройщика-банкрота о признании сделки недействительной подведомственны арбитражному суду только в том случае, если эта сделка заключена самим застройщиком в отношении его имущества и по основаниям, установленным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

ООО «ПромИнвест» обратилось в районный суд с иском к Е.А.Г. и ООО «СК «Альянс» о признании недействительным заключенного между ответчиками договора уступки права требования по договору долевого участия в строительстве, указав в обоснование иска, что ООО «СК «Альянс» (дольщик) свою обязанность по оплате стоимости объекта долевого строительства не исполнило и без его согласия уступило право требования по договору Е.А.Г.

Определением судьи районного суда ООО «ПромИнвест» отказано в принятии иска с указанием на то, что истец признан банкротом, в отношении него введена процедура наблюдения, а потому заявленный им иск подведомственен арбитражному суду в силу подп. 4 п. 1 ст. 201.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Судебная коллегия определение отменила, указав на то, что по смыслу названной нормы арбитражному суду подведомственны не все иски застройщика о признании сделки недействительной, а только заключенные в отношении принадлежащего ему имущества и по основаниям, установленным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». В данном же случае истец стороной оспариваемой им сделки не являлся, заключена она была не в отношении имущества застройщика, а в отношении имущественных прав, в качестве основания были указаны общие основания недействительности сделок – такой спор Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» к подведомственности арбитражных судов не отнесен.

(Дело № 11-12787/2017)

Споры, связанные с применением пенсионного законодательства

10. При исчислении специального стажа, необходимого для назначения страховой пенсии по старости по п. 19 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», не подлежат зачету периоды работы на территории Республики Казахстан после 01 января 1998 г.

Истец обратилась в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда о признании незаконным решения об отказе в назначении досрочной страховой пенсии, включении в специальный стаж периодов работы с 15 августа 1985 г. по 16 августа 1998 г., с 01 сентября 1999 г. по 13 августа 2013 г. в качестве учителя, возложении обязанности назначить досрочную пенсию с даты обращения за ее назначением.

Решением суда исковые требования удовлетворены, исходя из того, что факт работы истца в спорные периоды в общеобразовательных школах в должности учителя подтвержден документально, продолжительность специального стажа истца превышает 25 лет, поэтому у нее возникло право на назначение досрочной страховой пенсии по старости с момента обращения к ответчику.

Судебная коллегия не согласилась с данными выводами суда, поскольку они не соответствуют обстоятельствам дела и нормам материального права.

В целях урегулирования вопросов пенсионного обеспечения граждан государств - участников Содружества Независимых Государств 13 марта 1992 г. заключено Соглашение «О гарантиях прав граждан государств - участников

Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (далее – Соглашение), которое подписано Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Согласно преамбуле Соглашения, правительства государств - участников настоящего Соглашения признают, что каждое государство - участник Содружества должно нести непосредственную ответственность за пенсионное обеспечение своих граждан; государства - участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств - участников Соглашения.

Следовательно, целью заключения данного Соглашения являлось сохранение за нетрудоспособными лицами государств - участников Соглашения права на пенсионное обеспечение, приобретенное в период вхождения государств в СССР, а также права на пенсионное обеспечение, приобретенного на территориях этих государств.

Законом Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. № 136-1 «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», вступившим в силу с 01 января 1998 г., определены новые правовые и социальные основы пенсионного обеспечения граждан в Республике Казахстан, в частности, в статьях 8 и 9 указаны категории граждан, имеющих право на получение пенсионных выплат до достижения общего пенсионного возраста (военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, органов финансовой полиции, государственной противопожарной службы; граждане, проживающие в зонах чрезвычайного и максимального радиационного риска; женщины, родившие 5 и более детей).

Право на досрочное пенсионное обеспечение лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, законодательством Республики Казахстан с 01 января 1998 г. не предусмотрено, и истец, работая с этого времени учителем, знала, что данный стаж не дает право на льготное пенсионное обеспечение.

Согласно статьям 1, 6 Соглашения пенсионное обеспечение граждан государств - участников настоящего Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают. Назначение пенсий гражданам государств - участников Соглашения производится по месту жительства. Для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств - участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу настоящего Соглашения.

В соответствии со статьей 5 настоящее Соглашение распространяется на все виды пенсионного обеспечения граждан, которые установлены или будут установлены законодательством государств - участников Соглашения.

В силу статьи 7 Соглашения при переселении пенсионера в пределах государств - участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера.

В соответствии со статьей 10 Соглашения государства - участники Содружества берут на себя обязательства информировать друг друга о действующем в их государствах пенсионном законодательстве, последующих его изменениях, а также принимать необходимые меры к установлению обстоятельств, имеющих решающее значение для определения права на пенсию и ее размера.

Таким образом, из анализа указанных норм Соглашения следует, что граждане, переселившиеся по месту жительства на территорию Российской Федерации из государства - участника Соглашения, могут претендовать на назначение в Российской Федерации такого вида пенсии, который предусмотрен как на территории Российской Федерации, так и на территории государства - участника Соглашения, где выработан специальный стаж при схожих условиях назначения такого вида пенсии.

Учитывая, что в Республике Казахстан с 01 января 1998 г. отсутствует такой вид пенсии, как досрочная пенсия в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях для детей не менее 25 лет, то в специальный стаж истца для определения ее права на такую пенсию на территории Российской Федерации могут быть включены периоды ее работы учителем в школе на территории Республики Казахстан, имевшие место в период вхождения республики в состав СССР и до 01 января 1998 г. – до даты вступления в силу Закона Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. №136-1 «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», отменившего институт досрочных пенсий для педагогических работников.

Исходя из изложенного, решение суда в части включения в специальный стаж периода работы истца учителем в школе с 01 января 1998 г. по 15 августа 1998 г. и учителем в средней школе имени 01 сентября 1999 г. по 13 августа 2013 г. отменено с принятием в этой части нового решения об отказе в удовлетворении данных требований.

(Дело № 11-8055/2017)

11. Периоды работы в организациях (обществах, предприятиях), не относящихся к системе учреждений здравоохранения, а также в фельдшерских пунктах (здравпунктах) этих организаций не подлежат зачету в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение по п. 20 ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Истец обратилась в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда о признании незаконным решения об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости в соответствии с п. 20 ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О

страховых пенсиях», о включении в специальный стаж для досрочного пенсионного обеспечения периода работы со 02 апреля 2003 года по 27 декабря 2016 года в должности фельдшера здравпункта АО «ЮГК» МУП «Санаторий-профилакторий», назначении досрочной страховой пенсию по старости со дня обращения в территориальный орган ПФР.

Судебная коллегия не согласилась с данными выводами суда первой инстанции, поскольку они не соответствуют нормам материального закона.

Решением УПФР от 28 марта 2017 года истцу было отказано в установлении пенсии в связи с отсутствием требуемого стажа на соответствующих видах работ, при этом пенсионный орган исходил из того, что период работы истца со 02 апреля 2003 года по 27 декабря 2016 года в должности фельдшера МУП «Санаторий-профилакторий» в здравпункте Акционерного общества «ЮГК» не может быть включен в специальный стаж, так как отсутствует документальное подтверждение работы заявителя в санатории-курорте конкретного профиля, а также работы в фельдшерском здравпункте.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Согласно п. 20 ч. 1, ч. 2 ст. 30 названного Закона страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста. Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью первой настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 года № 665 определены Списки работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и названы Правила исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение, которые могут применяться при определении права на досрочную страховую пенсию после вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях».

Так, разделом «Наименование должностей» Списка, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, предусмотрен средний медицинский персонал, в том числе фельдшеры, п. 21 раздела «Наименование учреждений» - санатории

(курорты), в том числе детские: для лечения туберкулеза всех форм; для больных с последствиями полиомиелита; для гематологических больных; для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата; для больных ревматизмом; психоневрологические.

Из приведенных норм права следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной деятельности предоставляется лицу при наличии одновременно двух условий: работы в соответствующих должностях и в соответствующих учреждениях.

Между тем, такое наименование учреждений, как муниципальное унитарное предприятие, осуществляющее медицинскую деятельность, равно как и санаторий-профилакторий, в приведенном нормативном акте в качестве учреждений здравоохранения не предусмотрены.

В соответствии с п. 1 ст. 120 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 01 сентября 2014 года), учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 113 ГК РФ унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия.

Исходя из приведенных положений ГК РФ, УП – организационно-правовая форма организации, отличная от организационно-правовой формы учреждений, и они создаются для различных целей.

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» разъяснено, что при разрешении споров, возникших в связи с включением в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую или лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, периодов работы в организациях, не относящихся по своей организационно-правовой форме к учреждениям, судам следует иметь в виду, что в силу подп. 19 и 20 п. 1 ст. 27 Федерального закона № 173-ФЗ право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической и лечебной деятельностью предоставляется исключительно работникам учреждений. Исходя из п. 2 ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). При этом форма собственности (государственная, муниципальная, частная) учреждений в данном случае правового значения не имеет.

В то же время при изменении организационно-правовой формы учреждений, предусмотренных подп. 19 и 20 п. 1 ст. 27 Федерального закона N 173-ФЗ, в случае сохранения в них прежнего характера профессиональной

деятельности работников суд вправе установить тождественность должностей, работа в которых засчитывается в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, тем должностям, которые установлены после такого изменения.

Вместе с тем, согласно представленным Уставам МУП «Санаторий-профилакторий», указанное предприятие не является правопреемником каких-либо иных организаций, в частности лечебных учреждений, на базе которых оно было создано.

Также спорный период работы истица в фельдшерском здравпункте Акционерного общества «ЮГК» МУП «Санаторий-профилакторий» не может быть учтен в специальный стаж в соответствии с п. 6 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, в соответствии с которым в стаж работы засчитывается на общих основаниях в порядке, предусмотренном настоящими Правилами, работа в должностях, указанных в Списке, в частности, во врачебных здравпунктах, фельдшерских здравпунктах и фельдшерско-акушерских пунктах, медицинских пунктах, являющихся структурными подразделениями организаций (воинских частей), что дает право на включение спорного периода в специальный стаж истца.

В п. 6 Правил речь идет о здравпунктах, которые являются структурными подразделениями организаций, относящихся к воинским частям. Истица же работала в здравпункте, который не относится к категории фельдшерского здравпункта и фельдшерско-акушерского пункта или медицинского пункта воинской части, а МУП «Санаторий профилакторий» не является структурным подразделением государственных или муниципальных организаций (воинских частей), в связи с чем положение п. 6 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, к спорным правоотношениям не применим.

(Дело №11-11540/2017)

Споры о наследовании

12. Заявление в суд о восстановлении срока для принятия наследства должно быть подано в течение шести месяцев после того, как причины пропуска срока отпали. Данный шестимесячный срок является пресекательным, восстановлению не подлежит.

Решением районного суда удовлетворены требования М. о восстановлении срока для принятия наследства. При этом, из материалов дела следует, что с августа 2012 года истец проживала с П. 31 марта 2014 года у них родилась дочь. 17 октября 2015 года П. умер. М., как законный представитель несовершеннолетней дочери, в течение шести месяцев со дня открытия наследства с заявлением о принятии наследства к нотариусу не обращалась, так как П. не был указан отцом ребенка. Факт признания

отцовства по заявлению М. установлен решением суда от 05 августа 2016 года, вступившим в законную силу 09 сентября 2016 года.

Судебная коллегия решение суда отменила, приняла решение об отказе истцу в удовлетворении требований ввиду неправильного применения норм материального права, исходя из следующего.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, судом не учтено, что дочь истца приобрела правовой статус наследника П. с 09 сентября 2016 года и именно эта дата является датой отпадения причин пропуска М. срока для принятия наследства, следовательно, в соответствии с п.1 ст.1155 Гражданского кодекса РФ исковое заявление о восстановлении срока для принятия наследства она должна была подать в течение шести месяцев с этой даты, то есть не позднее 09 марта 2016 года. Однако истец обратилась в суд с настоящим иском 25 апреля 2017 года, то есть по истечении шестимесячного пресекающего срока, установленного в п.1 ст.1155 Гражданского кодекса РФ для обращения с заявлением о восстановлении срока для принятия наследства.

Поскольку установленный в законе (ст.1155 Гражданского кодекса РФ) шестимесячный срок для обращения в суд за восстановлением срока для принятия наследства М. пропущен, то оснований для восстановления срока для принятия наследства в данном случае не имелось.

(Дело № 11-10629/2017)

Споры о защите чести и достоинства

13. В соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Такой способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации (извинение, выступление на собрании с заявлением об отказе от своих слов) статьей 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрен.

Решением городского суда частично удовлетворены требования А., председателя СНТ, к Ч., являющейся членом СНТ, о защите чести, достоинства и деловой репутации, возмещении морального вреда, в связи с выступлениями Ч. на общем собрании членов СНТ.

Установив, что высказывания Ч. в адрес истицы не соответствуют действительности, порочат ее честь достоинство и деловую репутацию, суд первой инстанции возложил на ответчика обязанность выступить на очередном собрании членов СНТ с публичным опровержением распространенных ею на общем собрании членов СНТ сведений в отношении истицы.

Судебная коллегия решение суда в указанной части отменила, приняла решение об отказе истцу в удовлетворении этих требований.

При этом судебная коллегия исходила из того, что требования истицы о возложении на ответчика обязанности выступить на очередном собрании членов товарищества с опровержением распространенных сведений не подлежат удовлетворению в силу того, что в соответствии с ч.3 ст.29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Такой способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации (извинение, выступление на собрании с заявлением об отказе от своих слов) ст.152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрен.

(Дело № 11-11874/2017)

Споры, вытекающие из семейных правоотношений

14. По делам, связанным с происхождением ребенка, суду в обязательном порядке следует разрешать вопрос о проведении по делу молекулярно-генетического исследования.

Ч. обратилась в суд с иском к У. и к Н. об установлении отцовства, исключении из актовой записи сведений об У., как об отце ребенка – дочери истца, взыскании с Н. алиментов на содержание ребенка.

Суд принял решение, которым установил отцовство Н. в отношении дочери истца, исключил из актовой записи о рождении ребенка сведения об У., как об отце ребенка, и взыскал с Н. в пользу истца алименты на содержание ребенка.

Удовлетворяя требования иска Ч. об исключении из актовой записи о рождении ее дочери сведений об отце У., установлении отцовства ответчика Н. в отношении дочери истца, а также о взыскании с Н. алиментов на содержание ребенка, суд первой инстанции исходил из того, что факт близких отношений истца и ответчика был подтвержден показаниями двух свидетелей (матери и друга истца), тогда как доказательства того, что Н. не является биологическим отцом несовершеннолетней, отсутствуют, ответчиком таких доказательств не представлено. При этом из материалов дела видно, что ответчики участия в судебном заседании не принимали, в связи с чем ходатайств о проведении экспертизы не заявляли. Истица Ч. также таких ходатайств в подтверждение факта отцовства Н. в отношении ее дочери не заявляла. Суд вопрос о назначении по делу судебной генетической экспертизы для установления данного обстоятельства на обсуждение сторон не ставил.

По апелляционной жалобе Н. судебная коллегия решение суда отменила, приняла новое решение об отказе Ч. в удовлетворении иска. Указав на то, что в соответствии с ч.2 ст.56, ч.1 ст.79, ст.148, ч.1 ст.150 ГПК РФ суд первой инстанции определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов,

требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

В п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (действовавшего до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года №20) разъяснено, что при подготовке дел об установлении отцовства к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела судья (суд) в необходимых случаях для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу. Заключение экспертизы по вопросу о происхождении ребенка, в том числе проведенной методом «генетической дактилоскопии», в силу ч.3 ст.86 ГПК РФ является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, поскольку в соответствии с ч.2 ст.67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Аналогичные требования содержатся в п.20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

Данные требования процессуального закона судом первой инстанции выполнены не были, тогда как молекулярно-генетическое исследование по поводу происхождения ребенка от конкретного лица обладает высокой степенью точности, в связи с чем судом апелляционной инстанции было удовлетворено ходатайство ответчика о назначении по делу судебной генетической экспертизы.

Учитывая, что отцовство Н. на основании проведенной экспертизы, назначенной судом апелляционной инстанции, в отношении дочери истца не подтверждено, а показания лишь свидетелей не могут являться бесспорным доказательством по данной категории спора, то оснований для удовлетворения иска Ч. не имеется.

(Дело № 11- 9475/2017)

15. При разрешении спора о разделе совместно нажитого имущества супругов обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения спора, является вопрос об источниках средств для приобретения спорного имущества.

Удовлетворяя иски требования Р. о признании квартиры общим имуществом супругов, суд первой инстанции исходил из того, что спорная квартира приобретена в период брака сторон на совместные денежные средства.

Однако, ни в исковом заявлении, ни в судебном заседании истец не указывала источник средств для приобретения спорной квартиры, судом эти обстоятельства не устанавливались, тогда как исходя из положений ст.34, ст.36 Семейного кодекса РФ вопрос об источниках средств для приобретения спорного имущества имеет значение для правильного разрешения спора.

Между тем, ответчик, возражая против иска, ссылаясь на приобретение спорной квартиры на денежные средства, полученные ею от матери К., то есть на ее личные денежные средства.

Истец в ходе рассмотрения дела не оспаривал и в суде апелляционной инстанции признал, что ни его личные денежные средства, ни общие средства супругов на приобретение спорной квартиры не использовались.

Учитывая, что истец стороной договора купли-продажи спорной квартиры не являлся, доказательств того, что квартира приобреталась на общие средства супругов, в материалах дела не имеется, тогда как ответчик представила доказательства, подтверждающие как отсутствие у супругов совместных накоплений, так и наличие у нее личных денежных средств, предоставленных ей ее матерью, вырученных последней от продажи личного имущества, оснований для распространения правового режима общей совместной собственности супругов (ст.34, ст.36 СК РФ) на квартиру и для удовлетворения исковых требований истца у суда не имелось.

Учитывая изложенное, судебная коллегия решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований отменила, приняла новое решение об отказе в иске.

(Дело № 11-10534/2017)

16. Наличие у ответчика постоянной работы не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов в твердой денежной сумме.

Б.Т.С. обратилась с иском к Б.П.Ю. об изменении размера алиментов, взысканных с него судебным приказом от 04 декабря 2012 года на содержание их общей дочери и просила взыскать с ответчика в свою пользу алименты на содержание дочери в твердой денежной сумме в размере одного прожиточного минимума, поскольку выплачиваемые должником алименты в размере 1\4 части заработка и составляющие 1 205 руб. в месяц не покрывают половины затрат, производимых истцом на содержание ребенка. Ответчик скрывает свой действительный доход для взыскания алиментов, при этом продолжает строительство дома, имея для этого денежные средства.

Решением мирового судьи судебного участка №3 г.Златоуста от 30 августа 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением Златоустовского городского суда Челябинской области от 09 декабря 2016 года, в иске Б.Т.С. отказано.

Между тем, судебные решения вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с положениями ст.ст. 81, 83 Семейного кодекса Российской Федерации, при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере на одного ребенка - одной четверти заработной платы и (или) иного дохода родителей. В случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в доленом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме. При этом размер твердой денежной суммы должен определяться судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других, заслуживающих внимания обстоятельств.

Из материалов дела усматривается, что с Б.П.Ю. в пользу истца на содержание дочери судебным приказом мирового судьи от 04 декабря 2012 года взысканы алименты в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка до совершеннолетия ребенка. Б.П.Ю. работает в ООО «Ассоль» электриком с ежемесячной заработной платой 6 000 руб.; размер алиментов платежей составил 1 205 руб. в месяц.

Установив, что Б.П.Ю. имеет регулярный и стабильный доход в виде заработка, получаемого в ООО «Ассоль», каких-либо затруднений для взыскания алиментов в доленом отношении к доходу должника, который был ранее установлен судебным приказом от 04 декабря 2012 года, не имеется, мировой судья пришел к выводу о нецелесообразности взыскания алиментов в твердой денежной сумме.

Однако наличие у ответчика постоянной работы не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов в твердой денежной сумме.

Предусмотренная ст.80 Семейного кодекса Российской Федерации обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей носит безусловный характер и не связывается законодателем с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного дохода. Поэтому вне зависимости от материального и семейного положения трудоспособных родителей дети вправе получить от них необходимое содержание.

Согласно Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (ст. 38, ч. 1, 2).

Данные конституционные положения согласуются в полной мере с положениями ст. 27 Конвенции о правах ребенка 1989 года, в соответствии с которыми государства-участники признают право каждого ребенка на уровень

жизни, необходимый для физического, умственного, духовного нравственного и социального развития ребенка (п. 1); родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за их обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (п. 2).

Приведенным положениям корреспондирует закрепленный в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации принцип заботы о благосостоянии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Таким образом, указанные законоположения имеют целью сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов - несовершеннолетнего ребенка плательщика. В системе действующего нормативного правового регулирования они направлены на соблюдение установленных Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны трудоспособных и обеспеченных в достаточной мере членов их семьи.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов", при взыскании алиментов в твердой денежной сумме судам необходимо учитывать, что размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей с родителей, должен быть определен исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Таким образом, значимым для правильного разрешения спора об определении размера алиментов в твердой денежной сумме обстоятельством являлось установление имущественного положения семьи до момента прекращения родителями ребенка совместного проживания и при раздельном проживании родителей; установление необходимых дополнительных трат на содержание ребенка, связанных с посещением им учреждений дополнительного развития; а также возможность самого плательщика алиментов уплачивать алименты в требуемой сумме, включая состояние его здоровья, наличие у него дополнительных доходов, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание по алиментным платежам.

Отказывая Б.Т.С. в иске, мировой судья вышеприведенные обстоятельства применительно к настоящему делу не учел, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу. Не устранил данные недостатки при рассмотрении дела и суд апелляционной инстанции.

Заявленные требования о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме Б.Т.С. обосновала тем, что размер предоставляемых ответчиком на содержание несовершеннолетней дочери алиментов в

несколько раз ниже прожиточного минимума, что недостаточно для содержания ребенка. Дополнительной помощи ответчик не оказывает, при этом у него имеется автомобиль, на содержание которого он несет расходы, также продолжает строительство дома. Из материалов дела также следует, что ответчик Б.П.Ю., 1985 года рождения, имеет в собственности дом на земельном участке, на котором выращивает овощи. В судебном заседании ответчик не ссылался на плохое состояние здоровья, не позволяющее ему устроиться на более оплачиваемую работу, а также на невозможность трудоустроиться на такую работу при наличии у него высшего образования. Из содержания судебного решения от 23 декабря 2015 года о разделе имущества супругов усматривается, что до расторжения брака супруги имели в собственности два автомобиля, один из которых грузовой фургон, то есть имели доход, позволяющий содержать транспортные средства.

Данные обстоятельства в нарушение требований ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не проверены и не получили надлежащей оценки в судебных решениях.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 30 августа 2017 года решение мирового судьи и апелляционное определение отменены и дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

(Дело № 44Г- 48/2017)

Споры, вытекающие из договоров займа, кредитов

17. При разрешении споров о взыскании задолженности по кредитным договорам юридически значимым обстоятельством является вопрос об объёме ответственности заёмщика, в связи с чем, при принятии решения по данной категории, дел следует устанавливать, в том числе, вносились ли должником платежи в счёт погашения долга после предъявления кредитором иска в суд, до даты принятия решения.

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском к С.С.П. о взыскании задолженности по кредитному договору, указав на ненадлежащее исполнение заёмщиком своих обязательств.

Решением суда первой инстанции исковые требования ПАО «Сбербанк России» удовлетворены частично, с С.С.П. взыскана задолженность по кредитному договору.

Судебная коллегия изменила решение суда в части размера взыскиваемой задолженности по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё. К отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 настоящей главы, если

иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

Согласно п. 2 ст. 811 ГК РФ, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

Исходя из положений приведённых правовых норм, обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения требований кредитора о взыскании задолженности по кредитному договору, являются наличие и размер кредитной задолженности.

Вместе с тем, разрешая требования банка, суд не установил все обстоятельства, имеющие значение для дела, не истребовал актуальные сведения об исполнении заёмщиком обязательств по кредитному договору, не учёл платежи, произведённые заёмщиком после подачи искового заявления, и необоснованно не уменьшил задолженность на сумму указанных платежей, что привело к принятию неправильного решения в части размера подлежащей взысканию с ответчика задолженности по кредитному договору.

(Дело № 11- 9476/2017)

18. Банковская гарантия - самостоятельный вид обеспечения обязательств, ответственность банковского гаранта не может быть солидарной, также она ограничена размером, определяемым по условиям выданной гарантии.

ПАО «ВТБ 24» обратилось в суд с иском к ООО «МиассАвто», ООО НПО «Рубин», В.А.Д., Е.И.А., АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» о солидарном взыскании с ООО «МиассАвто», ООО НПО «Рубин», В.А.Д., Е.И.А. задолженности по кредитному соглашению, обращении взыскания на заложенное имущество, взыскании с АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» задолженности по банковской гарантии, указав на ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по кредитному соглашению.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, в пользу ПАО «ВТБ 24» с ООО «МиассАвто», ООО НПО «Рубин», В.А.Д., Е.И.А. солидарно взыскана задолженность по кредитному соглашению, обращено взыскание на заложенное имущество, с АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» взыскана задолженность по банковской гарантии.

При разрешении спора установлено, что АО «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий» (впоследствии переименовано в АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства») выдало банку банковскую гарантию,

согласно которой общество выступает в качестве гаранта исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору и берёт на себя обязанность выплатить банку 1 500 000 рублей в случае невыполнения заемщиком обязательств по кредитному соглашению при наступлении гарантийного случая - случая, при котором обязательство принципала по возврату основного долга по кредиту остается неисполненным по истечении 90 дней с момента предъявления бенефициаром требования принципалу о погашении задолженности по возврату кредита.

Установив наступление гарантийного случая по банковской гарантии, при котором обязательство заемщика (принципала) по возврату суммы кредита остается неисполненным по истечении 90 дней с момента предъявления банком (бенефициаром) требования принципалу о погашении задолженности по возврату кредита, суд взыскал с АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» в пользу ПАО «ВТБ 24» задолженность по банковской гарантии в размере 1 500 000 рублей.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

Согласно статье 368 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 01 июня 2015 года) в силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о её уплате.

В силу статьи 370 ГК РФ (в той же редакции) предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство.

Требование бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть представлено гаранту в письменной форме с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия (пункт 1 статьи 374 ГК РФ).

В соответствии с условиями выданной АО «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий» банковской гарантии ответственность гаранта перед бенефициаром за невыполнение или ненадлежащее выполнение гарантом своих обязательств по настоящей гарантии ограничивается суммой требования; к требованию бенефициара должны быть приложены расчет текущей суммы основного долга, подтверждающий, что это сумма в 2 раза превышает размер предъявляемых требований бенефициара, расчет суммы, истребуемой к оплате по гарантии.

В связи с нарушением ООО «МиассАвто» (принципал) исполнения обязательств по кредитному соглашению, бенефициаром ПАО «ВТБ 24»

гаранту АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» было выставлено требование об исполнении обязательства по гарантии в сумме 1 462 807 рублей в установленный срок, с приложением документов для проведения платежа по банковской гарантии.

С учётом вышеприведенных норм материального права и условий заключенного между сторонами договора, ответственность АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» по банковской гарантии ограничена указанной банком в требовании суммой, в связи с чем взыскание судом первой инстанции с гаранта задолженности в размере 1 500 000 рублей является ошибочным.

Изменяя решение, судебная коллегия определила к взысканию с АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» долг по банковской гарантии в размере 1 462 807 рублей, что составляет 50% от суммы просроченного основного долга, предъявленного к взысканию с заемщика (принципала).

(Дело № 11- 9812/2017)

Споры, связанные с применением законодательства о защите прав потребителей

19. Предусмотренное п. 1 ст. 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» обязательство покупателя по возврату некачественного товара продавцу является встречным и обусловлено исполнением другой стороной (продавцом) основного обязательства по возврату уплаченных за товар денежных средств.

Т.И. обратился в суд с иском к Обществу о расторжении договора купли-продажи мебели, взыскании уплаченных за товар денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. В обоснование указал, что приобретенный у ответчика спальный гарнитур имеет недостатки, однако продавец в установленный законом срок требования потребителя об отказе от исполнения договора и возврате денежных средств оставил без удовлетворения.

Решением районного суда исковые требования Т.И. удовлетворены частично. Судом принят отказ Т.И. от исполнения договора купли-продажи мебели по образцам. С Общества в пользу истца взыскана стоимость товара, неустойка, компенсация морального вреда, штраф.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда решение районного суда отменено в части взыскания с Общества в пользу истца неустойки, компенсации морального вреда и штрафа с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Т.И. в данной части. При этом судебная коллегия исходила из того, что Общество направило в адрес Т.И. письмо с уведомлением о согласии вернуть уплаченные за товар денежные

средства, а также предприняло действия, направленные на получение от покупателя переданного ему ранее товара, чему истец воспрепятствовал. Со ссылкой на эти обстоятельства суд апелляционной инстанции пришел к выводу о злоупотреблении правом со стороны покупателя и наличии просрочки кредитора, которая не позволяет применить к Обществу установленные законодательством о защите прав потребителя меры ответственности.

Отменяя апелляционное определение, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

В соответствии со статьей 22 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы подлежат удовлетворению продавцом в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

В данном случае претензия об отказе от исполнения договора была подана Т.И. 26 октября 2016 года. Однако в установленный законом десятидневный срок продавец требования потребителя в добровольном порядке не удовлетворил, уплаченные за товар денежные средства не выплатил, напротив, 27 октября 2016 года направил в адрес покупателя ответ на претензию, в которой сообщил об отказе в возврате денежных средств.

Последующий (повторный) ответ Общества на претензию покупателя был датирован 18 ноября 2016 года и направлен в адрес истца (согласно представленной в суд почтовой квитанции) только 21 ноября 2016 года, то есть за пределами установленного статьей 22 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» срока, что свидетельствует о нарушении прав Т.И. как потребителя.

При этом в силу пункта 1 статьи 23 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков продавец, допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара. Согласно пункту 6 статьи 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с продавца за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Применение указанных в законе мер гражданско-правовой ответственности должно следовать за установленными судом фактами нарушения продавцом сроков добровольного, внесудебного удовлетворения правомерных требований потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции, содержащееся в пункте 1 статьи 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» правило о том, что по требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками, не предполагает, что

возврат покупной цены товара осуществляется продавцом только после исполнения покупателем обязательства по возврату товара.

Напротив, буквальное толкование статьи 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в ее системной связи со статьей 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (встречное исполнение обязательства) указывает на то, что обязательство покупателя по возврату товара является встречным и обусловлено исполнением другой стороной (продавцом) основного обязательства по возврату уплаченных за товар денежных средств. По этой причине, нахождение предметов мебели у Т.И. до момента получения им денежных средств от Общества является правомерным и не влечет за собой последствий, установленных статьей 406 Гражданского кодекса Российской Федерации (просрочка кредитора), в виде освобождения от применения штрафных санкций.

(Дело № 44Г- 40/2017)

Процессуальные вопросы

20. При отказе в удовлетворении исковых требований понесенные ответчиком судебные расходы на оплату судебной экспертизы подлежат возмещению стороной истца в полном объеме.

Ж.И.Г. обратился в суд с иском к АО «ГСК «Югория» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда и штрафа.

Из материалов дела следует, что в ходе производства по делу по ходатайству ответчика, в целях устранения возникших между сторонами противоречий по вопросам о соответствии повреждений автомобиля истца обстоятельствам рассматриваемого события, стоимости восстановительного ремонта поврежденного автомобиля, судом была назначена судебная экспертиза, обязанность по оплате которой судом была возложена на АО «ГСК «Югория».

В соответствии с сообщением экспертной организации стоимость судебной экспертизы, назначенной судом, составила 28000 рублей. Указанная сумма внесена АО «ГСК «Югория» в полном объеме.

Вместе с тем, согласно определению суда о назначении экспертизы, перед экспертом были поставлены два вопроса: определение соответствия повреждений, полученных автомобилем истца в заявленном ДТП, и стоимости восстановительного ремонта поврежденного автомобиля истца в ДТП. В связи с тем, что эксперт пришел к выводу об отсутствии повреждений автомобиля, которые могли быть получены в рассматриваемом ДТП, стоимость восстановительного ремонта экспертом не рассчитывалась.

Исходя из изложенного и учитывая справочную информацию, предоставленную экспертной организацией, относительно стоимости трасологической экспертизы, которая составляет 18000 рублей, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что возмещению подлежат расходы ответчика на оплату судебной экспертизы в размере 18000 рублей.

В соответствии с п.1 ст.98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно п.3 ст.1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п.4 ст.1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п.2 ст.10 ГК РФ).

Установив, что истец изначально заявил необоснованные требования, в удовлетворении которых судом отказано, тогда как ответчик в обоснование своих возражений вынужден был нести расходы на оплату судебной экспертизы, судебная коллегия пришла к выводу, что понесенные АО «ГСК «Югория» судебные расходы на оплату судебной экспертизы подлежат возмещению стороной истца в полном объеме. Тот факт, что стоимость восстановительного ремонта экспертом не рассчитывалась, не может служить основанием для снижения суммы, взыскиваемой в счет возмещения расходов на оплату экспертизы, поскольку ответчик оплатил ее в полном объеме - 28000 рублей. Эксперт ответил на все вопросы, которые были перед ним поставлены судом.

(Дело № 11-8752/2017)

21. В соответствии со ст. 222 Гражданского процессуального кодекса РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае отсутствия у лица полномочий на подписание или предъявление иска, а не в случае отсутствия у лица права на его предъявление.

Определением судебной коллегии было отменено определение суда первой инстанции об оставлении искового заявления М.И.П. к ИП К.В.С. о признании недействительным протокола общего собрания собственников многоквартирного дома без рассмотрения.

Оставляя исковое заявление М.И.П. без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что на момент рассмотрения дела М.И.П. собственником квартиры в данном многоквартирном доме не является и,

соответственно, иск предъявлен лицом, не имеющим полномочий (права) на его предъявление.

Между тем, ст. 3 ГПК РФ регламентировано право граждан на обращение в суд. В соответствии с указанной статьей заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, судебная коллегия правомерно исходила из того, что М.И.П. обратилась в суд за защитой своего права, поскольку на момент проведения указанного собрания она являлась собственником квартиры в данном многоквартирном доме, а в соответствии со ст. 222 Гражданского процессуального кодекса РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае отсутствия у лица полномочий на подписание или предъявление иска, а не в случае отсутствия права на его предъявление. При таких обстоятельствах судом первой инстанции неправильно были применены положения ст. 222 Гражданского процессуального кодекса РФ.

(Дело № 11-12769/2017)

22. При наличии в штате организации юрисконсульта, в обязанности которого по должности входит представление интересов организации в судебных процессах, отсутствуют основания для взыскания в пользу этой организации расходов на оказание юридических услуг по договору с иным лицом.

И.Г.К., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего И.К.Р., обратилась с иском к Муниципальному бюджетному учреждению здравоохранения «КЦРБ», Государственному бюджетному учреждению здравоохранения «ЧОДКБ» о взыскании компенсации морального вреда и штрафа за ненадлежащее оказание медицинских услуг.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично, с ответчиков в пользу истца взыскана компенсация морального вреда, штраф.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено с вынесением по делу нового решения, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

По заявлению ответчика МБУЗ «КЦРБ» с истицы судом взысканы расходы на представителя Ш., с которым был заключен договор на оказание юридических услуг и составлены акты приемки отдельных этапов оказанных услуг.

Судебная коллегия отменила определение районного суда, в удовлетворении заявления Муниципального бюджетного учреждения

здравоохранения «КЦРБ» о взыскании с И.Г.К. судебных расходов отказала, указав следующее.

Суд первой инстанции исходил из того, что расходы на оплату услуг представителя ответчиком понесены, в удовлетворении иска И.Г.К. отказано, между тем, судом первой инстанции не было учтено, что по смыслу ст.94 Гражданского процессуального кодекса РФ расходы на оплату услуг представителя относятся к издержкам, связанным с рассмотрением дела, как необходимые расходы.

Судом не учтено, что во всех судебных заседаниях суда первой инстанции и в судебном заседании суда апелляционной инстанции интересы МБУЗ «КЦРБ» представляла по доверенности юрисконсульт МБУЗ «КЦРБ» Г., состоящая в трудовых отношениях с данным учреждением, в связи с чем у МБУЗ «КЦРБ» отсутствовала реальная необходимость в заключении договора по оказанию юридических услуг с Ш.

(Дело № 11-8893/2017)

23. При наличии оснований для признания недопустимым доказательством составленного с существенным нарушением норм процессуального закона заключения назначенной определением суда экспертизы, суд должен ставить на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу повторной экспертизы с целью создания условий для полного установления фактических обстоятельств дела.

О.Е.С. обратился в суд с иском к П.Т.В. о возмещении причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП) ущерба.

П.Т.В. предъявлен встречный иск, поскольку установлена обоюдная вина в происшествии, а выплаченного по договорам ОСАГО страхового возмещения оказалось недостаточно.

Разрешая спор, установив, что причиненный собственникам поврежденных автомашин размер ущерба превышает лимит ответственности страховщика по договорам обязательного страхования гражданской ответственности, применив положения статей 1064 и 1072 ГК РФ, суд пришел к выводу о праве каждой из сторон на взыскание с другой стороны разницы между действительным размером ущерба и выплаченным страховым возмещением пропорционально степени вины каждого из водителей.

Размер ущерба, причиненного О.Е.С., определен судом на основании экспертного заключения ООО «Росэксперт» №4100-002202, достоверность которого не оспаривалась.

В обоснование требований П.Т.В. представлены заключения ООО «Приоритет» о стоимости восстановительного ремонта автомобиля Киа и утрате товарной стоимости.

По ходатайству О.Е.С., полагавшего такую оценку завышенной, определением суда первой инстанции по делу назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено эксперту Южно-Уральской Торгово-

промышленной палаты Хейфец Н.Г., заключением которой о стоимости восстановительного ремонта автомобиля Киа в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт, утвержденной положением Центрального Банка РФ от 19 сентября 2014 года №432-П, и руководствовался суд.

Изменяя решения суда, судебная коллегия указала на недопустимость заключения эксперта Южно-Уральской Торгово-промышленной палаты как доказательства, поскольку эксперт Хейфец Н.Г. применяла утвержденную Банком России 19 сентября 2014 года Единую методику определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, которая подлежит обязательному применению лишь к страховым случаям, наступившим после 17 октября 2014 года, а автомобили сторон повреждены в ДТП 23 сентября 2014 года. Кроме того, эксперт не включена в государственный реестр экспертов-техников Минюста России, как того требует Положение Банка России от 19 сентября 2014 года № 433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства». Действовавшие ранее Правила установления размера расходов на материалы и запчасти при восстановительном ремонте транспортных средств, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2010 года №361, экспертом не применялись.

Сделав вывод о допустимости как доказательства заключения ООО «Приоритет», выполненного в соответствии с указанным выше постановлением, судебная коллегия руководствовалась им.

Поскольку заключение судебной экспертизы, оплаченной О.Е.С. на основании определения суда, не было принято в качестве допустимого доказательства, судебная коллегия в компенсации ему расходов по экспертизе отказала.

Такие выводы судебной коллегии сделаны при существенном нарушении норм процессуального права.

В соответствии с положениями статей 56 и 57 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, однако суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст.12 ГПК РФ суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Согласно части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности.

Правила о допустимости доказательств закреплены в статье 60 ГПК РФ, устанавливающей, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд в соответствии с положениями статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации назначает экспертизу. При этом окончательный круг вопросов экспертам и кандидатуру экспертов определяет суд с учетом предложения сторон. Экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом (ст.84 ГПК РФ).

Согласно ст. 87 ГПК РФ, в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В соответствии с разъяснениями в пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п.1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания.

Как следует из материалов дела, при назначении судебной экспертизы кандидатура эксперта определена судом первой инстанции по своей инициативе, на необходимость применения Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт прямо указано в поставленном судом вопросе.

При таких обстоятельствах, признавая заключение судебной экспертизы недопустимым доказательством, судебная коллегия с учетом приведенных выше требований процессуального закона должна была поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу повторной экспертизы. Не выполнив требований закона, судебная коллегия не создала условия для установления фактических обстоятельств дела, имеющих значение для правильного разрешения спора, не оказала О.Е.С. содействия в представлении

допустимого доказательства его доводов, разрешив иск П.Т.В. только на основании представленного ею заключения ООО «Приоритет», что явилось основанием к отмене апелляционного определения.

(Дело № 44г - 36/2017)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Нарушение правил родовой подсудности спора о взыскании обязательных платежей и санкций повлекло отмену определения о возвращении административного искового заявления.

Межрайонной ИФНС России № 29 по Республике Башкортостан заявлены требования к Д. о взыскании задолженности по налогу на имущество физических лиц в размере 2841 руб., земельному налогу в размере 162 руб. Одновременно с административным иском Инспекцией подано заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 129 КАС РФ, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если дело неподсудно данному суду.

Возвращая административное исковое заявление, судья районного суда исходил из того, что требования налоговых органов о взыскании налогов рассматриваются в порядке приказного производства, в связи с чем заявление должно быть подано мировому судье.

Согласно части 2 статьи 286 КАС РФ административное исковое заявление о взыскании обязательных платежей и санкций может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате обязательных платежей и санкций. Пропущенный по уважительной причине срок подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций может быть восстановлен судом.

В силу статьи 17.1 КАС РФ мировой судья рассматривает заявления о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций в порядке, установленном главой 11.1 настоящего Кодекса.

При этом, исходя из пункта 3 части 3 статьи 123.4 КАС РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа в случае,

если из заявления и приложенных к нему документов усматривается, что требование не является бесспорным.

Из текста административного искового заявления и приложенных к нему документов следует, что Инспекция обратилась в суд с заявлением о взыскании обязательных платежей по истечении установленного шестимесячного срока и заявила ходатайство о его восстановлении.

Таким образом, заявленные требования не являются бесспорными, поскольку надлежит разрешить вопрос о восстановлении пропущенного срока, рассмотрение которого в рамках приказного производства КАС РФ не предусмотрено.

Данная правовая позиция также отражена в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», в котором разъяснено, что истечение сроков на судебное взыскание обязательных платежей и санкций, в частности срока, установленного в пункте 3 статьи 46, пункте 1 статьи 47, пункте 2 статьи 48, пункте 1 статьи 115 Налогового кодекса РФ, является препятствием для выдачи судебного приказа (пункт 3 статьи 229.2, глава 26 АПК РФ).

Допущенное процессуальное нарушение послужило основанием для отмены определения суда первой инстанции и направления материала на новое рассмотрение в районный суд для рассмотрения в порядке административного судопроизводства со стадии принятия административного искового заявления к производству суда.

(Дело № 11а-10633/2017)

2. Орган местного самоуправления при оказании гражданам муниципальных услуг, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», вправе осуществлять обработку персональных данных лица, не являющегося заявителем, без предоставления документов, подтверждающих получение согласия указанного лица или его законного представителя на обработку персональных данных.

И. обратилась в суд с административным иском к Комитету по управлению имуществом и земельными отношениями г. Челябинска о признании незаконным уведомления об отказе в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении и возложении на административного ответчика обязанности устранить допущенное нарушение

путем принятия административного истца и членов ее семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Основанием для отказа в принятии И. на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении явилось непредставление ею заявления о согласии на передачу персональных данных, в том числе биометрических персональных данных, и запросе информации и документов от бывшего супруга её дочери Р.

Суд первой инстанции частично удовлетворил требования, признал незаконным уведомление об отказе в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, в остальной части требований отказано.

В силу пункта 1 части 1 статьи 54 ЖК РФ отказ в принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях допускается в случае, если не представлены предусмотренные частью 4 статьи 52 настоящего Кодекса документы, обязанность по представлению которых возложена на заявителя.

Отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия, регламентируются Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Согласно пункту 1 части 1 статьи 7 упомянутого Федерального закона органы, предоставляющие государственные услуги, и органы, предоставляющие муниципальные услуги, не вправе требовать от заявителя представления документов и информации или осуществления действий, представление или осуществление которых не предусмотрено нормативными правовыми актами, регулирующими отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Исходя из части 3 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», обязанность предоставить доказательство получения согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных или доказательство наличия оснований, указанных в пунктах 2 - 11 части 1 статьи 6, части 2 статьи 10 и части 2 статьи 11 настоящего Федерального закона, возлагается на оператора.

В части 8 статьи 9 названного Федерального закона также указано, что персональные данные могут быть получены оператором от лица, не

являющегося субъектом персональных данных, при условии предоставления оператору подтверждения наличия оснований, перечисленных в пунктах 2 - 11 части 1 статьи 6, части 2 статьи 10 и части 2 статьи 11 настоящего Федерального закона.

Пункт 4 части 1 статьи 6 этого же Федерального закона устанавливает, что обработка персональных данных допускается в случае, когда обработка персональных данных необходима для исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функций организаций, участвующих в предоставлении соответственно государственных и муниципальных услуг, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», включая регистрацию субъекта персональных данных на едином портале государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталах государственных и муниципальных услуг.

Таким образом, по смыслу приведенных выше правовых норм, орган местного самоуправления при оказании гражданам муниципальных услуг, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в том числе по принятию на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, вправе, в случае необходимости обработки персональных данных лица, не являющегося заявителем, самостоятельно произвести такую обработку, не возлагая на заявителя бремя предоставления документов, подтверждающих получение согласия указанного лица или его законного представителя на обработку персональных данных указанного лица.

Поскольку по настоящему делу установлена возможность у административного ответчика самостоятельно истребовать персональные данные лица, не являющегося заявителем, при предоставлении административному истцу муниципальной услуги, а также незаконном возложении на нее обязанности по предоставлению указанных сведений, суд первой инстанции верно разрешил возникший спор, удовлетворив требование о признании незаконным уведомления об отказе в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

(Дело № 11а-10777/2017)

3. Наличие у иностранного гражданина заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), не является безусловным основанием для принятия решения о нежелательности его пребывания на территории Российской Федерации.

И. обратилась в суд с требованиями о признании незаконным решения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации от 03 ноября 2015 года и его отмене.

В обоснование заявленных требований указала, что она является гражданкой Республики Азербайджан, на территории Российской Федерации проживает с супругом, являющимся гражданином Российской Федерации, А., а также двумя несовершеннолетними детьми, которые тоже являются гражданами Российской Федерации, ее отец, родные брат и сестра являются гражданами Российской Федерации.

Заместителем руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека № 17338 в отношении И. принято решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации на основании пункта 3 статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Районный суд постановил решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Принимая решение, суд первой инстанции учитывал, что лечение выявленного у административного истца опасного заболевания на территории Российской Федерации является дорогостоящим, тогда как на территории своего государства больным с таким диагнозом медицинская помощь оказывается бесплатно и в надлежащем объеме.

Отклоняя доводы административного истца о нарушении прав на личную и семейную жизнь и признавая их несостоятельными, суд первой инстанции указал на наличие у административного истца неизлечимого заболевания, представляющего угрозу личной, общественной, государственной безопасности, а также угрозу существованию человечества, не установив при этом исключительных обстоятельств для отмены оспариваемого решения.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия, указав на то, что они основаны на неверном применении норм материального и процессуального права и сделаны без учета правил статьи 84 КАС РФ.

Действительно, в соответствии с частью 4 статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящегося на территории Российской Федерации, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или

лица без гражданства, законно находящиеся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации.

Между тем, необходимо учитывать положения абзаца 2 пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 30 марта 1995 года № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», которым предусмотрено, что в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, страдающих заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией), не принимается решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в целях обеспечения защиты здоровья населения, если в отношении указанных лиц отсутствуют иные основания для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, предусмотренные частью 4 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», или решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, предусмотренные статьей 26 и частью 1 статьи 27 указанного Федерального закона, в случае, если указанные иностранные граждане и лица без гражданства имеют членов семьи (супруга (супругу), детей (в том числе усыновленных), родителей (в том числе приемных)) - граждан Российской Федерации либо иностранных граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и при этом отсутствуют нарушения ими законодательства Российской Федерации о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции.

Аналогичные положения содержит пункт 3.1 Инструкции о порядке подготовки, представления и рассмотрения в системе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека материалов по принятию решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, утвержденной приказом Роспотребнадзора от 14 сентября 2010 года № 336.

Таким образом, названными выше правовыми нормами установлен прямой запрет на принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации в отношении иностранных граждан, страдающих заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией), имеющих членов семьи (супругу), детей – граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

Федерации, если при этом отсутствуют иные основания для принятия такого решения, предусмотренные частью 4 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», или решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, предусмотренные статьей 26 и частью 1 статьи 27 указанного Федерального закона, а также нарушения ими законодательства Российской Федерации о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции.

Соответствующая правовая позиция изложена в постановлении Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 года № 4-П.

При этом судебная коллегия учла, что положения пункта 4 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ не носят императивного характера, и по смыслу указанной правовой нормы наличие у иностранного гражданина заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), не является безусловным основанием для принятия решения о нежелательности его пребывания на территории Российской Федерации. Принятие органом государственной власти такого решения в отношении иностранного гражданина по указанному основанию должно быть обоснованным.

Как указывалось ранее, в судебном заседании достоверно установлено, что у И. на территории Российской Федерации имеется полноценная семья, члены которой являются гражданами Российской Федерации, все близкие родственники также проживают на территории Российской Федерации и являются гражданами России. Данных о том, что И. привлекалась к уголовной либо административной ответственности, в том числе за нарушение миграционного законодательства, а также допускала нарушения законодательства о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции, материалы дела не содержат.

При указанных обстоятельствах у Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека отсутствовали законные основания для принятия в отношении И. решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, оспариваемое решение не соответствует нормативным правовым актам, нарушает личные и семейные права административного истца, поскольку в силу части 5 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ обязывает его выехать из Российской Федерации, где проживает семья.

Поскольку, рассматривая дело, суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для административного дела, а также неправильно применил нормы материального права, что привело к

незаконному и необоснованному решению, судебной коллегией по делу было принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

(Дело № 11а-12622/2017)

(Аналогичная позиция отражена в постановлении Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 года № 4-П)

4. Пункт 16 статьи 11.10 Земельного кодекса Российской Федерации, содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка. Отсутствие проекта межевания территории садового товарищества не является предусмотренным законом основанием для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка.

Ф. обратилась в суд с административным иском к администрации КГО Челябинской области об оспаривании решения об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка, находящегося на территории садоводческого товарищества, признании его расположения на кадастровом плане территории незаконным и возложении на администрацию обязанности утвердить схему расположения спорного земельного участка.

Районный суд постановил решение, которым удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отсутствие проекта организации и застройки территории СНТ, проекта межевания территории садового товарищества не является предусмотренным законом основанием для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка, в силу чего оспариваемый отказ администрации является незаконным.

Выводы суда первой инстанции, изложенные в решении суда, подтверждаются материалами настоящего дела и основаны на оценке доказательств с учетом правил статьи 84 КАС РФ.

В силу пунктов 1-4 статьи 11.10 Земельного кодекса РФ подготовка схемы расположения земельного участка обеспечивается исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления и осуществляется с учетом утвержденных документов территориального планирования, правил землепользования и застройки, проекта планировки территории, землеустроительной документации, положения об особо охраняемой природной территории, наличия зон с особыми условиями использования территории, земельных участков общего пользования, территорий общего пользования, красных линий, местоположения границ земельных участков, местоположения зданий, сооружений (в том числе

размещение которых предусмотрено государственными программами Российской Федерации, государственными программами субъекта Российской Федерации, адресными инвестиционными программами), объектов незавершенного строительства.

Подготовка схемы расположения земельного участка в целях его образования для предоставления без проведения торгов может быть обеспечена гражданином или юридическим лицом.

Схема расположения земельного участка утверждается решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, уполномоченных на распоряжение находящимися в государственной или муниципальной собственности земельными участками, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Таким образом, схема расположения земельного участка разрабатывается по заданию заинтересованного в получении земельного участка лица и после ее утверждения является основанием для выполнения в отношении испрашиваемого заявителем земельного участка кадастровых работ с целью его постановки на кадастровый учет.

Утверждение и выдача схемы расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте соответствующей территории является первоначальным и необходимым этапом предоставления земельного участка заявителю, не влечет автоматического возникновения прав на земельный участок и не предопределяет принятие решения органом местного самоуправления о предоставлении земельного участка.

(Дело № 11а- 9440/2017)

5. Незвещение о времени и месте слушания дела лиц, участвующих в деле, судом первой инстанции влечет нарушение права на судебную защиту.

Г. обратилась в суд с административным иском, в котором просила отменить предписание Управления Росреестра по Челябинской области от 22 декабря 2016 года «Об устранении выявленного нарушения требований земельного законодательства Российской Федерации».

Решением суда первой инстанции от 11 апреля 2017 года заявленные требования удовлетворены. Указанное решение вынесено в отсутствие представителей Управления Росреестра по Челябинской области и Троицкого отдела Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области.

В соответствии с частью 3 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

Материалы дела не содержат сведений о том, что судебная повестка на 11 апреля 2017 года в адрес указанных лиц судом первой инстанции направлялась.

Рассматривая 11 апреля 2017 года настоящее административное дело по существу, суд первой инстанции не убедился, что представители Управления Росреестра по Челябинской области и Троицкого отдела Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела.

Нарушение требований ч. 1 ст.140 КАС РФ привело к отмене решения и возвращению дела на новое рассмотрение.

(Дело № 11а-9459/2017)

6. Отсутствие утвержденного проекта межевания застроенной территории и проекта планировки территории не может лишать собственников помещений в многоквартирном доме их законного права на формирование земельного участка под их жилым домом.

А. обратилась в суд с административным иском к администрации города Челябинска о признании незаконным ответа № 10-2511/17-0-1 от 24 марта 2017 года об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка под многоквартирным жилым домом, с возложением обязанности утвердить указанную схему.

Районный суд постановил решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

При рассмотрении дела установлено, что А., являясь собственником квартиры в многоквартирном доме, обратилась с заявлением об утверждении схемы расположения земельного участка под многоквартирным жилым домом, в чем ей было отказано и разъяснено о невозможности рассмотрения

ее заявления по существу ввиду отсутствия утвержденного проекта планировки территории.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводам о том, что в рассматриваемом случае образование земельного участка на основании схемы расположения земельного участка не допускается, поскольку местоположение границ образуемых земельных участков, в том числе участков для эксплуатации многоквартирных домов, определяется в проекте межевания. Документация по планированию территории (проект планировки территории), в границах которой находится спорный земельный участок, отсутствует.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия.

Действительно, согласно пункту 4 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе и земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

При этом, в пункте 13 статьи 39.29 Земельного кодекса Российской Федерации содержится положение, согласно которому особенности приобретения прав на земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав общего имущества многоквартирного дома объекты недвижимого имущества, устанавливаются федеральными законами.

Так, статья 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» содержит в себе специальные нормы, определяющие момент возникновения права общей долевой собственности на земельный участок, расположенный под многоквартирным домом.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2010 года № 12-П Федеральный законодатель в целях обеспечения прав собственников жилых и нежилых помещений в таких домах - исходя из правовой природы общего имущества многоквартирных домов как имущества, не имеющего самостоятельной потребительской ценности и

предназначенного, в первую очередь, для обеспечения возможности пользования указанными помещениями, - установил в Жилищном кодексе Российской Федерации общее правило о принадлежности земельного участка собственникам помещений в расположенном на нем многоквартирном доме (части 1 и 2 статьи 36), а в Федеральном законе «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» - специальный порядок и условия перехода такого земельного участка в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме, который на нем расположен (статья 16).

Таким образом, действия административного ответчика по утверждению (неутверждению) схемы расположения земельного участка под многоквартирным домом нельзя отождествлять с действиями, связанными с предоставлением земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Основания для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка предусмотрены пунктом 16 статьи 11.10 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которой таковыми являются: несоответствие схемы расположения земельного участка ее форме, формату или требованиям к ее подготовке, которые установлены в соответствии с пунктом 12 настоящей статьи; полное или частичное совпадение местоположения земельного участка, образование которого предусмотрено схемой его расположения, с местоположением земельного участка, образуемого в соответствии с ранее принятым решением об утверждении схемы расположения земельного участка, срок действия которого не истек; разработка схемы расположения земельного участка с нарушением предусмотренных статьей 11.9 настоящего Кодекса требований к образуемым земельным участкам; несоответствие схемы расположения земельного участка утвержденному проекту планировки территории, землеустроительной документации, положению об особо охраняемой природной территории; расположение земельного участка, образование которого предусмотрено схемой расположения земельного участка, в границах территории, для которой утвержден проект межевания территории.

Ни одного из оснований, предусмотренных указанной нормой права, для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка в материалах настоящего дела не имеется, административным ответчиком в оспариваемом ответе не указано.

Согласно части 2 статьи 37 Жилищного кодекса Российской Федерации доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме следует судьбе права собственности на указанное жилое помещение.

Право собственников помещений в многоквартирном доме на земельный участок возникает в силу закона и не может быть произвольно ограничено.

Утвержденная схема расположения земельного участка является основанием для изготовления межевого плана испрашиваемого земельного участка, для постановки его на учет.

Изложенное судом первой инстанции не было учтено, что привело к отмене решения, с вынесением нового решения о признании оспариваемого отказа незаконным и возложением обязанности на администрацию города повторно рассмотреть обращение А. об утверждении схемы расположения земельного участка под многоквартирным жилым домом, поскольку по существу поставленных перед муниципальным органом вопросов указанное обращение не рассматривалось, что подтверждается письменными материалами настоящего дела.

(Дело № 11а-12496/2017)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Дело об административном правонарушении не может быть рассмотрено при отсутствии в материалах дела подлинных процессуальных документов - постановлений, определений, протоколов.

Постановлением государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Челябинской области от 29 марта 2017 года № 413/196/5-1 ООО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, назначено наказание в виде административного штрафа в размере 40 000 рублей.

Решением судьи Калининского районного суда города Челябинска от 21 июня 2017 года указанное постановление должностного лица изменено в части назначенного наказания, административный штраф снижен до 30 000 рублей.

Протокол об административном правонарушении, иные протоколы, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, а также показания специальных технических средств, полученные в ходе

расследования дела, являются фактическими данными, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, т.е. являются доказательствами (статья 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Законом возможность замены в деле подлинных процессуальных документов их копиями не предусмотрена.

Таким образом, все доказательства, добытые в ходе расследования и рассмотрения дела об административном правонарушении, должны находиться в материалах дела и не подлежат изъятию из него.

В данном деле об административном правонарушении отсутствуют оригиналы протокола и постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и иных процессуальных актов, вынесенных по результатам проведенной внеплановой документальной проверки, законность и обоснованность которой проверялась районным судом.

Суд, разрешая дело по жалобе лица, привлеченного к административной ответственности, рассмотрел его по копиям из дела об административном правонарушении, не приняв исчерпывающих мер по истребованию и исследованию подлинников процессуальных документов по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях суд принимает решение об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судьей, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных настоящим Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

В связи с допущенными процессуальными нарушениями, дело возвращено на новое рассмотрение.

(Дело № 7-2052/2017)

2. Составление протокола об административном правонарушении в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, не извещенного о времени и месте его составления, является существенным нарушением и влечет нарушение права на защиту лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении.

Постановлением начальника Межрайонной ИФНС России № 17 по Челябинской области № М-19/2016-446 от 10 января 2017 года директор ООО – Л. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Судья районного суда с выводами должностного лица о наличии в деянии директора ООО – Л. состава данного административного правонарушения согласился, решением от 10 января 2017 постановление должностного лица оставлено без изменения.

В соответствии с частью 1 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о совершении административного правонарушения составляется протокол, за исключением случаев, предусмотренных статьей 28.4, частями 1 и 3 статьи 28.6 указанного Кодекса.

По смыслу статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях протокол об административном правонарушении составляется с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу (часть 4 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Согласно части 4.1 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в случае неявки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в их отсутствие. Копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола.

В материалах дела имеется копия требования-предписания, адресованного законному представителю ООО – Л., в котором ему предлагается до 22 августа 2016 года представить сведения для внесения в ЕГРЮЛ о наименовании, соответствующем нормам действующего законодательства, а в случае непредставления в установленный срок указанных сведений явиться 28 сентября 2016 года в Инспекцию для дачи пояснений и составления протокола об административном правонарушении. Ввиду неисполнения Обществом требования-предписания 28 сентября 2016 года в отношении Л. составлен протокол об административном правонарушении, из содержания которого следует, что он был составлен без участия законного представителя ООО – Л. Кроме того, в протоколе об административном правонарушении содержится отметка об извещении Л. о месте и времени составления протокола.

Между тем, содержание материалов дела не позволяет сделать вывод о том, что указанное извещение направлялось по настоящему делу.

Данное требование-предписание датировано 25 июля 2016 года № 18-77/25649, согласно копии квитанции на почтовое отправление, требование-предписание направлено адресату 26 июля 2016 года, сведения о его получении Л. отсутствуют.

Вместе с тем, по состоянию на 25 июля 2016 года событие административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не наступило, поскольку законному представителю Общества необходимо было представить сведения для внесения в ЕГРЮЛ о наименовании, соответствующем нормам действующего законодательства, до 22 августа 2016 года.

Иных данных о надлежащем извещении Л. о месте и времени составления протокола об административном правонарушении материалы дела не содержат.

Кроме того, материалы дела не содержат сведений о надлежащем извещении Л. о рассмотрении должностным лицом ИФНС РФ дела об административном правонарушении, которое состоялось 10 января 2017 года, реестр почтовых отправлений, в отсутствие сведений о вручении, доставлении извещения, таковым не может являться.

Таким образом, не имеется объективных данных, позволяющих сделать безусловный вывод о том, что извещение было направлено по настоящему делу, а также о соблюдении должностным лицом административного органа требований части 4.1 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при составлении в отношении

директора ООО – Л. протокола об административном правонарушении в его отсутствие.

При рассмотрении дела об административном правонарушении вышеуказанные требования Кодекса о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судьей районного суда соблюдены не были.

Судом первой инстанции соответствующий довод заявителя о ненадлежащем извещении о месте и времени составления протокола об административном правонарушении, изложенный в жалобе на постановление должностного лица, признан необоснованным и опровергающимся материалами дела, однако данный вывод сделан судом без учета приведенных обстоятельств и норм закона, в связи с чем дело возвращено на новое рассмотрение.

(Дело № 7-1881/2017)